

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2035
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2035

СОДЕРЖАНИЕ

- 699-712 Встречи редких птиц в Пестовском районе Новгородской области и на сопредельных территориях в 2020 году.
И. А. СКОРОХОВА, Н. В. ЗУЕВА
- 712-720 Пролёт краснозобика *Calidris ferruginea* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье.
Г. Л. КОСЕНКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 720-722 Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в Тобольске.
Ю. А. ТЮЛЬКИН
- 723-739 Размножение рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике «Кивач».
М. В. ЯКОВЛЕВА, Л. С. ЗАХАРОВА
- 739-740 К характеристике численности врановых в Исык-Кульской котловине. С. В. КУЛАГИН
- 740-744 Дневные хищные птицы Поронайского заповедника (Сахалин).
Н. Г. ПИРОГОВ
- 744-745 О численности малого лебедя *Cygnus bewickii* на зимовке в Узбекистане. Э. Ш. ШЕРНАЗАРОВ, Н. Н. АЗИМОВ, М. М. ТУРАЕВ, Ф. К. ЖУМАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2035

CONTENTS

- 699-712 The records of rare birds in the Pestovo Raion
of the Novgorod Oblast and adjacent territories in 2020.
I . A . S K O R O K H O D O V A , N . V . Z U E V A
- 712-720 The passage of the curlew sandpiper *Calidris ferruginea*
in the Pskov Oblast and its first registration in the Pskov Poozerie.
G . L . K O S E N K O V , S . A . F E T I S O V
- 720-722 The black redstart *Phoenicurus ochruros* in Tobolsk.
Y u . A . T Y U L K I N
- 723-739 Breeding of the fieldfare *Turdus pilaris* in the Kivach nature
reserve. M . V . Y A K O V L E V A , L . S . Z A K H A R O V A
- 739-740 The population of corvids of the Issyk-Kul depression.
S . V . K U L A G I N
- 740-744 Birds of prey of the Poronay nature reserve (Sakhalin).
N . G . P I R O G O V
- 744-745 On the numbers of bewick's swans *Cygnus bewickii*
wintering in Uzbekistan. E . S h . S H E R N A Z A R O V ,
N . N . A Z I M O V , M . M . T U R A Y E V ,
F . K . J U M A Y E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи редких птиц в Пестовском районе Новгородской области и на сопредельных территориях в 2020 году

И.А.Скороходова, Н.В.Зуева

Ирина Александровна Скороходова. Деревня Устюцкое, д. 58, кв. 2, Пестовский район, Новгородская область, 174525, Россия. E-mail: Skorohodova77@yandex.ru

Наталья Викторовна Зуева. Государственный природный заповедник «Рдейский».

Ул. Челпанова, д. 27, г. Холм, Новгородская область, 175270, Россия. E-mail: zouievanat@mail.ru

Поступила в редакцию 25 января 2021

Настоящая работа является продолжением статьи, опубликованной ранее (Зуева, Скороходова 2019), однако в этот раз мы включили только наблюдения, относящиеся к Пестовскому району и примыкающей к нему части Мошенского района, а также одно наблюдение из города Боровичи. Значительная часть наблюдений относится к озеру Меглино, которое расположено на территориях обоих районов, и для этого озера мы каждый раз указываем, какая его часть имеется в виду. Также большая доля встреч зарегистрирована в окрестностях деревни Устюцкое Пестовского района. Все наблюдения принадлежат Ирине Скороходовой, если не указано иное. Как и прежде, для большей части наблюдений имеются фотоподтверждения. Если при указании даты наблюдения не уточнён год, то наблюдение относится к 2020 году. Кроме наблюдений 2020 года, данная статья дополнена рядом встреч 2018 и 2019 годов, которые были пропущены при подготовке прошлой публикации.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. 14 июня 2020 три взрослые птицы кормились у берега на озере Меглино в Мошенском районе. Место, где они держались, является единственным заболоченным участком этого озера. Заметив приближение человека, шипуны даже не взлетели, а лишь отплыли в сторону, и затем вернулись на прежнее место (рис. 1).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Встречи стай кликунов во время миграций весной и осенью 2020 года представлены в таблице. Все встречи, кроме двух – это стаи, отмеченные в полёте.

Весенний пролёт наблюдался с 9 марта по 10 мая. Все стаи летели в северо-восточном направлении, кроме двух: 20 марта (12:08) – сначала лебеди летели на юго-запад, но потом развернулись и полетели на восток, и 29 марта – летели в юго-западном направлении. Интересно, что последняя пролётная стая включала в себя ещё и одного гуменника *Anser fabalis* (рис. 2). Стаи насчитывали от 2 до 61 птицы.

Осенью пролёт наблюдался с 23 сентября по 8 ноября. Все стаи летели в юго-западном направлении и насчитывали от 8 до 49 птиц.

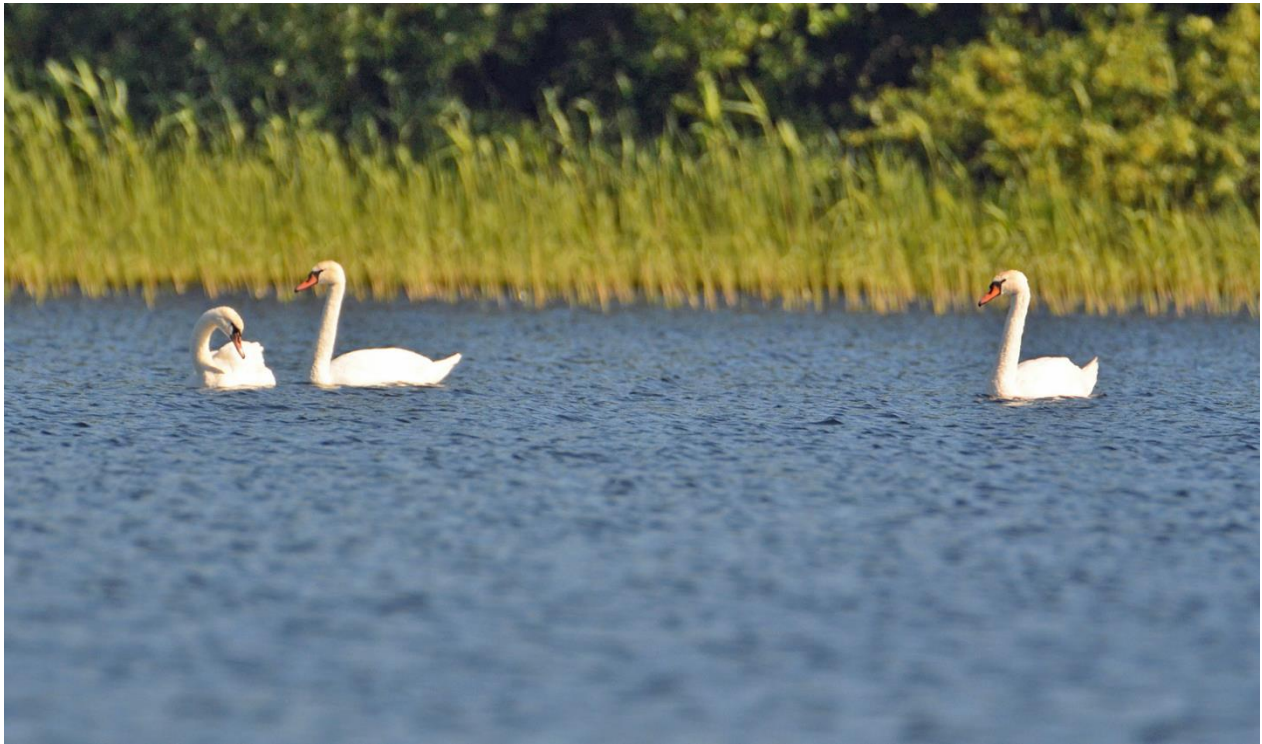

Рис. 1. Лебеди-шипунуны *Cygnus olor*. Озеро Меглино, Мошенской район.
14 июня 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Рис. 2. Стая лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, насчитывающая 18 птиц (в кадре 17 особей), среди них гуменник *Anser fabalis*. Деревня Устюцкое, Пестовский район. 10 мая 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Во всех случаях лебеди-кликуны в полёте кричали, и только стаи, отмеченные 29 марта, 14 апреля (19:58) и 11 октября, летели практически бесшумно. Большинство стай летело не очень высоко.

Встречи стай лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* с марта по ноябрь 2020 года

Дата	Время	Число птиц в стае	Место	Примечание
<i>Весна 2020 года</i>				
09.03	17:35	9	Над р. Чернянкой, Пестовский р-н	В полёте
10.03	-	Больше 10	Над оз. Меглино, Пестовский р-н	В полёте (Василий Радионов, устн. сообщ.)
14.03	07:40	2	Недалеко от д. Броди, Мошенской р-н	В полёте (Андрей Скороходов, устн. сообщ.)
18.03	Около 15:00	Около 10	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Надежда Зелёнкина, устн. сообщ.)
18.03	Около 13:30	15	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Валерий Фёдоров, устн. сообщ.)
20.03	11:55	5	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
20.03	12:08	9	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
20.03	Около 15:00	19	Д. Барсаниха, Пестовский район	В полёте (Валерий Фёдоров, устн. сообщ.)
27.03	9:28	Около 10	Д. Долгое, Мошенской р-н	В полёте
29.03	10:39	22	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
02.04	17:20	Около 30	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Валерий Фёдоров, устн. сообщ.)
05.04	После 8:00	Около 10	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Виктор Кудряшов, устн. сообщ.)
05.04	8:45	Около 20	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Татьяна Кудряшова, устн. сообщ.)
05.04	После 12:00	6 - 7	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Андрей Скороходов, устн. сообщ.)
08.04	12:04	8	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
10.04	7:15	Более 20	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Надежда Зелёнкина, устн. сообщ.)
14.04	17:59	14	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
14.04	19:18	42	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
14.04	19:57	50	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
14.04	19:58	8	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
15.04	10:15	61	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
10.05	16:05	18	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
<i>Осень 2020 года</i>				
23.09	Около 8:00	Неизвестно	Д. Раменьё, Мошенской р-н	Плавали в небольшом заболоченном водоёме у самой трассы Устюжна–Валдай (Василий Радионов, устн. сообщ.)
11.10	12:49	Около 10	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
16.10	11:46	8	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
21.10	18:33	Неизвестно	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
25.10	Около 8:00	17	Д. Клешнево, Пестовский р-н	Плавали на оз. Павловское (Виктор и Денис Кудряшovy, устн. сообщ.)
25.10	Около 13:00	Около 10	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте (Надежда Зелёнкина – устн. сообщ.)
31.10	14:09	14	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
31.10	15:08	49	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
31.10	17:35	15	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
31.10	18:39	Неизвестно	Д. Устюжское, Пестовский р-н	В полёте
08.11	Около 10:30	21	Д. Клешнево, Пестовский р-н	В полёте (Александр и Виктор Кудряшovy, устн. сообщ.)
08.11	Около 11:30	10	Д. Клешнево, Пестовский р-н	В полёте (Александр и Виктор Кудряшovy, устн. сообщ.)

В целом весной 2020 года во время миграций над Пестовским и Мошенским районами насчитали около 400 птиц, а осенью – не менее 158. Это в очередной раз подтверждает тот факт, что весенние миграции кликуна через Пестовский район проходят более интенсивно. График интенсивности пролёта лебедей-кликунов представлен на рисунке 3.

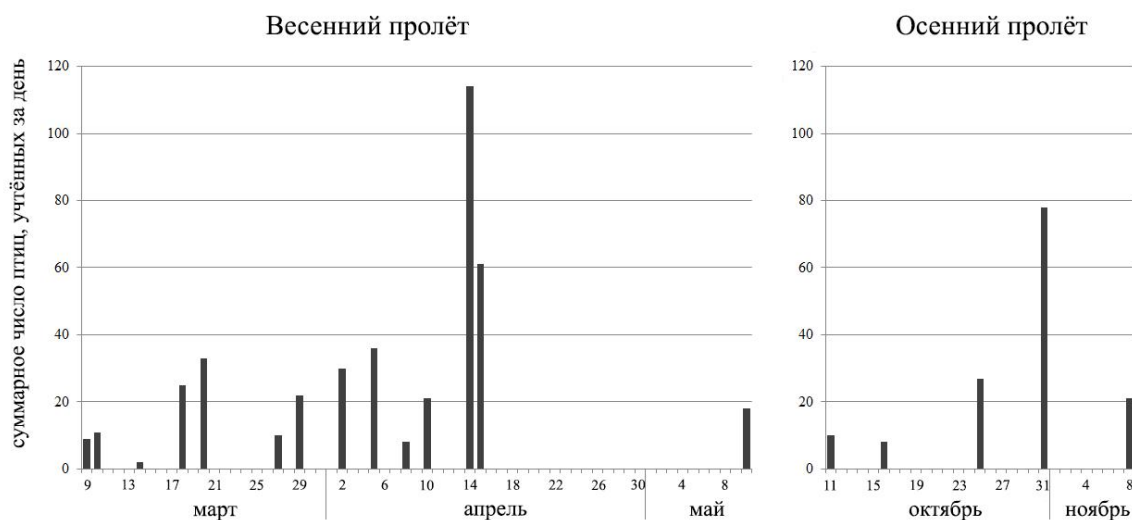

Рис. 3. Интенсивность пролёта лебедя-кликуна *Cyanus cygnus* в Пестовском и Мошенском районах весной и осенью 2020 года.

Связь *Anas penelope*. Этот вид довольно обычен в Новгородской области во время весенних и осенних миграций – с 7 апреля по 17 мая в Пестовском районе трижды встречали группы от 2 до 16 птиц. Интерес же представляют летние встречи связей. 14 июня одиночный самец плавал на озере Меглино (Пестовский район) недалеко от берега, а 14 июля здесь же замечена стайка из 9 птиц.

В.А.Хлебников (1889), изучавший птиц Боровичского уезда (в его состав входили земли нынешних Мошенского, Хвойнинского, Боровичского и части Любытинского районов), пишет: «Гнездует в небольшом количестве, как сообщают местные охотники, я же встречал эту птицу только после 15 VIII [по новому стилю – после 27 августа]». И.Кооль-Волконский (1912) в публикации, посвящённой уткам озёр Валдайского уезда, пишет, что этот вид «не гнездится вовсе в нашем уезде. Из расспросов среди местных охотников и все мои личные наблюдения говорят в пользу вышесказанного, так как никто и никогда не находил молодых утят связи».

С тех пор сведения о летних встречах связей единичны, а гнездование упоминается всего один раз в 2013 году для Любытинского района (Мищенко 2014). По словам Владислава Резвана (устн. сообщ.), в 2018 году в Новгородском районе пара связей вывела трёх утят.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Пара птиц замечена единственный раз 12 апреля 2020 года на озере Меглино недалеко от берега (Пестовский район).

Луток *Mergellus albellus*. 9 апреля самец и две самки держались на реке Чернянке, примерно в километре от озера Столбское. Это неглубокая река с илистым дном. При приближении наблюдателя птицы поплыли вниз по течению, а потом взлетели.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Весенние встречи относятся к периоду 30 марта – 26 апреля.

На реках Меглинка и Чернянка зарегистрировано 4 встречи. 30 марта пара больших крохалей замечена Виктором Кудряшовым на бобровом пруду на реке Меглинке, недалеко от места впадения в неё реки Чернянки (устн. сообщ.). Самец исполнял на воде брачные демонстрации. В тот же день они замечены летящими над Чернянкой. 5 апреля пару крохалей дважды видели плавающими на Меглинке. 21 апреля пара больших крохалей плыла по течению реки Чернянки в деревню Устюцкое. Но их напугала подбежавшая к реке собака, и они стремительно улетели. Река Меглинка берёт своё начало из озера Меглино, а Чернянка – из озера Столбское, и место их слияния находится в 3.5-4.5 км от этих озёр. На обоих озёрах также ранее отмечались большие крохали.

Рис. 4. Выводок большого крохали *Mergus merganser* (7 птиц). Озеро Меглино, Мошенской район. 20 июля 2020. Фото И.А.Скороходовой.

На озере Меглино (Пестовский район) весной 2020 года держалось не менее двух пар. 5 апреля одна пара сидела на кромке льда около деревни Устье, и ещё одна пара плавала на оттаявшей полоске воды чуть дальше от берега. 12 апреля здесь снова плавали две пары больших крохалей. При появлении человека не взлетели, а просто отплыли дальше. 19 апреля недалеко от деревни Устье плавали два самца большого крохали. 26 апреля самец большого крохали плавал недалеко от деревни Устье и, кроме того, в полёте замечены ещё один самец и две самки.

Летние встречи большого крохали также приурочены к озеру Меглино. 14 июня самка с выводком (7 утят), увидев людей, попыталась спрятаться в тростнике – эта часть озера относится к Мошенскому району. А чуть позже уже на территории Пестовского района была замечена целая стая из 13 взрослых птиц в самом перелете. 20 июля на озере Меглино (Мошенский район) снова встретили уже подросший выводок, который на большой скорости уплывал от людей (рис. 4).

Гнездование большого крохали в Мошенском районе было известно и раньше (Суханова 2015).

Следует упомянуть ещё об одной встрече, которая была пропущена в прошлой публикации – пара больших крохалей отмечена 10 апреля 2019 года в деревне Устюжское над рекой Чернянкой.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. 14 июля две птицы замечены на озере Меглино в Пестовском районе. Одна птица плавала в нескольких десятках метров от лодки (рис. 5). Некоторое время чистила перья, а затем нырнула. Вскоре была замечена и вторая птица.

Рис 5. Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Озеро Меглино, Пестовский район. 14 июля 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Все встречи регистрировались на озере Меглино в Мошенском районе. 14 июня здесь наблюдали колонии больших бакланов. Двадцать пять большей частью молодых птиц сидели на тех же берёзах, что и осенью прошлого года (рис. 6).

Ещё одна стая взрослых и молодых птиц (26 особей) находилась от них на расстоянии около 5.5 км, на другом острове. Они тоже сидели на дереве, но при приближении лодки с людьми взлетели (рис. 7)

Рис 6. Молодые большие бакланы *Phalacrocorax carbo*. Озеро Меглино, Мошенской район. 14 июня 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Рис 7. Стая взрослых и молодых больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. Озеро Меглино, Мошенской район. 14 июня 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Через месяц, 14 июля, на берёзах снова сидели как молодые, так и взрослые большие бакланы. При приближении лодки они взлетели, и только одна птица подпустила к себе довольно близко, но потом тоже улетела. Птицы отмечены здесь снова 20 июля. А 6 октября на озере Меглино был замечен только один большой баклан.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Зарегистрированы две встречи. 2 августа одну птицу видели на озере Павловское (Александр и Виктор Кудряшovy, устн. сообщ.). Это небольшое озеро с заросшими лесом берегами. Сначала цапля сидела на дереве, потом летала над озером. 14 августа одну птицу видели на озере Меглино в границах Пестовского района (Андрей и Никита Скороходовы, устн. сообщ.). Она также замечена сидящей на дереве, а потом летающей над озером.

Скопа *Pandion haliaetus*. Трижды замечена над озером Меглино в Мошенском районе: 14 июня, 14 июля (рис. 8) и 20 июля.

Рис 8. Скопа *Pandion haliaetus*. Озеро Меглино, Мошенской район. 14 июля 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Рис 9. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, предположительно третьего года жизни. Озеро Меглино, Мошенской район. 14 июля 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. За год – 5 встреч. 9 апреля молодая птица парила над разливами реки Чёрной недалеко от озера Столбское. Трижды молодая птица замечена над озером Меглино: 4 и 14 июня летала над озером в границах Пестовского района и 14 июля пыталась сесть на дерево на одном из островов в Мошенском районе, но, видимо, была спугнута, и полетела по направлению к берегу. Детали окраски на снимках от 14 июля позволяют предположить, что это птица третьего года жизни (рис. 8). 4 ноября взрослый орлан-белохвост с чисто белым хвостом летел над деревней Устюжское со стороны озера Меглино.

Камышница *Gallinula chloropus*. Выводок, как и в прошлые годы, был замечен в небольшом пруду рядом с рекой Быстрицей на окраине города Боровичи. В 2020 году 10 сентября замечены две молодые птицы. Одна плавала, другая кормилась у берега. 30 сентября на этом водоёме плавала одна молодая птица, а на другом пруду на улице Ржевской обнаружены ещё 3 камышницы, которые при приближении людей, спрятались в тростник.

Следует отметить ещё 3 встречи 2019 года, зарегистрированные на этом же пруду, но не вошедшие в предыдущую публикацию: 18 июня – одна взрослая птица, 19 августа одна молодая птица и 13 сентября одна молодая птица, которая сидела на одной из досок, лежащих на поверхности воды.

Рис 10. Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Окрестности деревни Анпутино, Пестовский район. 10 мая 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Пара больших кроншнепов была замечена на поле в окрестностях деревни Аншутино трижды: 1 мая вечером, 5 мая на рассвете и 10 мая – снова в вечернее время (рис. 10). Рассматривая кормящуюся птицу в объектив фотоаппарата, заметили, как она вытаскивает из земли дождевых червей. Все три раза наблюдали токовые полёты и слышали брачные трели этих птиц.

Малая чайка *Larus minutus*. Единственная встреча малой чайки относится к 2018 году: вечером 28 июня 4 взрослые и 2 молодые птицы держались на озере Меглино (Пестовский район) (рис. 11).

Рис 11. Малая чайка *Larus minutus*. Озеро Меглино, Пестовский район. 28 июня 2018. Фото И.А.Скороходовой.

Зимородок *Alcedo atthis*. За год – две встречи. 22 июля Андрей Скороходов видел зимородка над рекой Чернянкой в 2.5 км западнее деревни Устюцкое (устн. сообщ.). 6 сентября над рекой Чернянкой, но уже в самой деревне Устюцкое с криком пролетел зимородок. Летел очень низко над водой вниз по течению. Эти встречи зимородка являются первыми регистрациями зимородка в Пестовском районе (Николаев 2015).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Встреча от 16 декабря 2019 не вошла в прошлую публикацию. В этот день одна птица кормилась в окрестностях деревни Устюцкое Пестовского района. Следует заметить, что трёхпалый дятел держался здесь же тремя неделями раньше – 25 ноября (Зуева, Скороходова 2019).

Седой дятел *Picus canus*. В 2020 году зарегистрировано 3 встречи в деревне Устюцкое: 12 июля седой дятел перелетал через реку Чернянку, 4 ноября был замечен снова (Виктор Кудряшов, устн. сообщ.) и 6 декабря самка седого дятла сидела на кирпичной стене котельной.

Есть ещё две встречи в деревне Устюцкое, относящиеся к 2018 году и не вошедшие в предыдущую публикацию.

17 октября 2018 года самец седого дятла лакомился плодами девичьего винограда, вьющегося по стене дома (рис. 12). Заметив людей, он уселся сначала на угол дома, потом на крышу, а затем и вовсе улетел. 16 декабря самец седого дятла снова замечен на том же самом месте.

С декабря 2018 года по июль 2020 седые дятлы исчезли из поля зрения. Они перестали кормиться девичьим виноградом и стучать по обшивке деревянного дома. Даже голоса их не было слышно.

Рис 12. Самец седого дятла *Picus canis*. Деревня Устюцкое, Пестовский район. 17 октября 2018. Фото И.А.Скороходовой.

Оляпка *Cinclus cinclus*. 17 февраля на реке Меглинке в районе деревни Устюцкое замечена одна птица (рис. 13). Меглинка – небольшая мелководная речка с каменистым дном и быстрым течением. Сначала оляпка летала над правым берегом реки, затем опустилась на воду и стала бегать по камешкам. В поисках корма один раз окунула голову в воду. При приближении человека вспорхнула и полетела вверх по течению. Это первая регистрация оляпки для Пестовского района. Ранее зимние встречи оляпки регистрировались только в Валдайском районе Новгородской области (Мищенко 2015, Николаев 2017).

Деряба *Turdus viscivorus*. 2 декабря в Мошенском районе (трасса Устюжна – Валдай, 2.7 км от деревни Новое Долгое) замечена 1 птица. Она выискивала что-то на обочине дороги. При приближении машины

Рис 13. Оляпка *Cinclus cinclus*. Река Меглинка, деревня Устюжское, Пестовский район.
17 февраля 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Рис 14. Деряба *Turdus viscivorus*. Трасса Устюжна – Валдай, Мошенской район.
2 декабря 2020. Фото И.А.Скороходовой.

взлетала, садилась на растущее рядом дерево, снова летела впереди машины, садилась на обочину и начинала что-то клевать. Так повторялось раз 5 или 6 на протяжении примерно 200 м. В конце концов деряба улетел в лес. Случаи зимовки дерябы на Северо-Западе России отмечались и ранее. Для Ленинградской области указывается, что в годы урожая

рябины одиночные дерябы могут быть встречены даже в середине зимы (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако для Новгородской области случаев зимовки этого вида до сих пор отмечено не было.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одна птица замечена 22 марта в урочище Косинское в Мошенском районе. Птица буквально зависла в воздухе (издалека взмахов крыльев не было видно) на расстоянии 300-400 м от наблюдателя. При приближении человека птица уселась на макушку дерева, затем стала перелетать с одной верхушки на другую. Потом села на вершину шалашика, сделанного охотниками из еловых ветвей. Снова перелетела на вершину дерева, потом скрылась из виду. Близко к себе не подпустила.

Рис 15. Пуночки *Plectrophenax nivalis*. Озеро Бродская Лахта, Мошенской район. 2 апреля 2020. Фото И.А.Скороходовой.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. 2 апреля 2020 стайка из 21 пуночки была замечена на озере Бродская Лахта в Мошенском районе (рис. 13). Птицы что-то выискивали на льду озера, очень быстро перебежали или перелетали с места на место. Присутствия человека практически не боялись. Лишь немного отлетали в сторону.

Л и т е р а т у р а

- Зуева Н.В., Скороходова И.А. 2019. Встречи редких птиц в Пестовском районе Новгородской области и на прилегающих территориях в 2016-2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1862): 5835-5849.
- Кооль-Волконский И. 1912. Утки озёр Валдайского уезда Новгородской губернии // *Охотничий вестник* 2: 22-23.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мищенко А.Л. 2014. Квадраты 36VWL1 и 36VWL3. Новгородская и Ленинградская области // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 2: 36-38.

- Мищенко А.Л. 2015. Оляпка *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Новгородской области*. СПб.: 139.
- Николаев В.И. (2017) 2019. Встречи редких птиц в районе национального парка «Валдайский» // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4829.
- Николаев В.И. 2015. Зимородок *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Новгородской области*. СПб.: 132.
- Суханова О.В. 2015. Большой крохаль *Mergus merganser* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Новгородской области*. СПб.: 104.
- Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **20**, 1: 21-58; **21**, 1, прил.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2035: 712-720

Пролёт краснозобика *Calidris ferruginea* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье

Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков. Себежский краеведческий музей, ул. Пролетарская, 21, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Kraeved09@yandex.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 1 февраля 2021

В последние десятилетия одни авторы считали краснозобика *Calidris ferruginea* редким пролётным (Урядова, Щеплыкина 1993), другие же — очень редким и нерегулярно пролётным видом Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). В обоих случаях их суждения основаны на том, что в послевоенный период в области были зарегистрированы лишь отдельные встречи этого вида на побережье Псковско-Чудского озера (Фетисов 1918; и др.). Так, 17 июля 2016 года К.Д.Мильто (2017) наблюдал одиночного краснозобика в стайке из 4 чернозобиков *Calidris alpina* на песчаном берегу Чудского озера у деревни Спицино в Гдовском районе, а ещё 5 краснозобиков держались на следующий день в смешанной стае с чернозобиками на отмелях у деревни Сторожинец, в 6-7 км от Спицино. Кроме того, на осеннем пролёте в 1954 году не менее 10 краснозобиков удалось отметить на эстонском берегу Чудского озера (Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001)*. В других 23 районах Псковской области до сих пор была известна только одна встреча краснозобика (рис. 1), которого

* По данным Я.Виксне, численность краснозобика на пролёте в Латвии была максимальной за ряд лет наблюдений именно в 1954 году (Петерхофс 1983).

орнитологи Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы наблюдали 30 апреля 1998 в заповеднике «Полистовский»: кулик отдыхал на залитом водой грязевом берегу реки Цевлы в урочище Озерявка (Фетисов и др. 1998; Шемякина, Яблоков 2013).

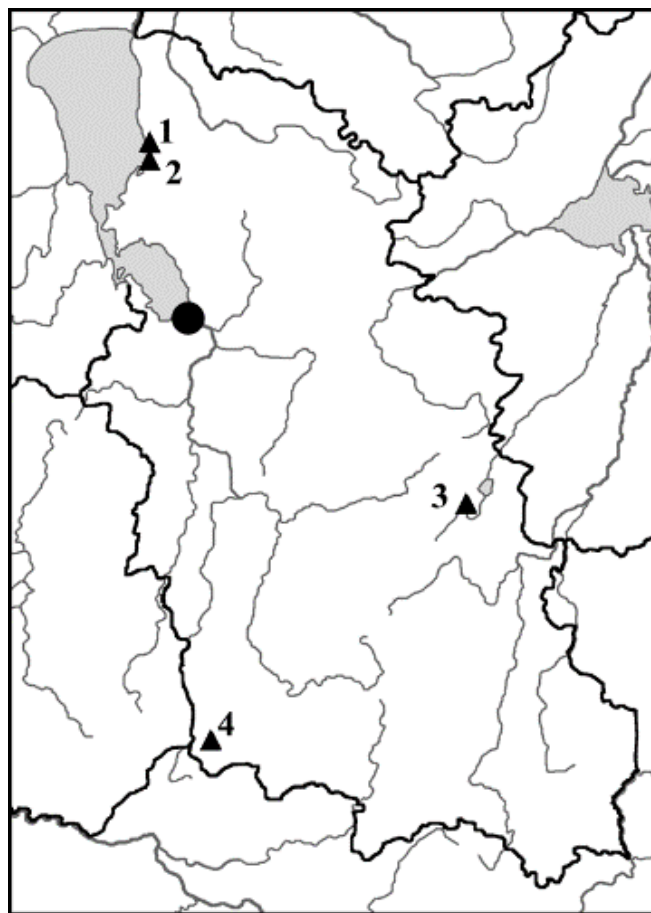

Рис. 3. Места встреч пролётных краснозобиков в Псковской области.

● – Места встреч в конце XIX – начале XX века. ▲ – места встреч во второй половине XX века: 1, 2 – на берегу Чудского озера (Гдовский район); 3 – в Полистовском заповеднике (Бежаницкий район); 4 – в национальном парке «Себежский» (Себежский район, Псковское Поозерье).

В начале XX века краснозобик встречался чаще, но и тогда был лишь редким пролётным видом (по крайней мере, в конце XIX – начале XX века на южном берегу Псковско-Чудского озера), хотя на осеннем пролёте – по сравнению с весенним – краснозобик был более обычен. Его отмечали в нижнем течении реки Великой, на островах её дельты и на берегах Псковского озера, но, тем не менее, в целом он попадался на глаза гораздо реже, чем чернозобик (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915).

Такая картина встреч пролётных краснозобиков в пределах Псковской области вполне закономерна, если учесть, что с мест своего гнездования в арктических сибирских тундрах на места зимовки в Африке (к югу от Сахары) и обратно они летят обычно в обход Европы, вдоль побережья Атлантики, а на Северо-Западе России и в странах Прибалтики перемещаются чаще вдоль морских побережий Балтийского моря, хотя

часть птиц может лететь и через материк по руслам рек и долинам озёр (Штегман 1938; Гладков 1951; Иванов 1976; Мальчевский, Пукинский 1983; Рябицев 2001, 2008; Томкович 2014; и др.). В связи с этим во время своих сезонных перелётов краснозобики встречаются в подходящих местах практически по всей европейской части России, в том числе в Псковской области, однако их численность повсеместно бывает весьма мала, несмотря на пригодность водно-болотных угодий (в частности, берегов Псковско-Чудского озера, малых озёр и рек в Псковском Поозерье и ряде других мест) для отдыха и кормёжки этих куликов. По мере же приближения к Балтике число встреч пролётных краснозобиков заметно возрастает, например, на южном побережье Финского залива в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Александров 2000; Бубличенко 2000; Богуславский 2012; и др.) и на морских побережьях в заливах и на островах Эстонии (Kuresoo 1994) и Латвии (Петерхофс 1983). При удалении от Балтийского моря – в Смоленской, Тверской и Новгородской областях – число встреч краснозобиков уменьшается или даже не приводится в литературе вовсе (Николаев 2000; Пантелеев 2001; Те и др. 2006; Зиновьев, Кошелев, Виноградов 2016; и др.). В Белоруссии краснозобик – также редкий транзитно мигрирующий вид (Никифоров и др. 1997), например, в пойме реки Припяти (Монгин, Пинчук, Мороз 1999). Несмотря на хорошую организацию орнитологических наблюдений в этой стране, в сообщениях Белорусской орнитофаунистической комиссии о находках редких птиц в 1990-1999 (Никифоров 2001) и 2002-2004 годах (Никифоров, Павлючик 2002; Никифоров, Самусенко 2003, 2004), краснозобик не упоминается.

Тем больший интерес представляет встреча краснозобика 31 июля 2020 на берегу Себежского озера в национальном парке «Себежский». Это первая встреча данного вида в Псковском Поозерье.

Предположив возможность появления в этом национальном парке ряда новых для Себежского Поозерья птиц, авторы статьи ещё год назад наметили на его территории несколько площадок и организовали там регулярные наблюдения, в первую очередь за пролётными куликами. Как ни странно, наиболее успешной из таких площадок оказалась полоса берега не в безлюдном, а наиболее населённом месте – возле набережной в городе Себеже, где пролётных птиц, по-видимому, привлекает множество постоянно держащихся здесь крякв *Anas platyrhynchos*, лысух *Fulica atra*, чаек *Larus* spp., речных крачек *Sterna hirundo*, лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. Именно здесь в прошлом году удалось зарегистрировать такие новые для Себежского национального парка и Псковского Поозерья виды, как галстучник *Charadrius hiaticula* (Косенков, Фетисов 2019а) и камнешарка *Arenaria interpres* (Косенков, Фетисов 2019б), а также повторно встретить чернозобика и внесённых в региональную Красную книгу турухтана *Philomachus pugnax*, большого улита *Tringa*

nebularia и большого веретенника *Limosa limosa*. Здесь же произошла через год и неожиданная встреча с ранее не известным для Псковского Поозерья краснозобиком (рис. 2).

Рис. 2. Краснозобик *Calidris ferruginea* на берегу Себежского озера. Национальный парк «Себежский». 31 июля 2020. Фото авторов.

Утром 31 июля один краснозобик (судя по окраске оперения, взрослый) появился на берегу Себежского озера у набережной в Себеже, где почти неразлучно кормился и отдыхал в паре с фифи *Tringa glareola* до самого конца дня (рис. 3). Помимо неожиданности своего появления, краснозобик удивил ещё и тем, что оказался с алюминиевым кольцом на левой ноге (рис. 2, 3). После многократного фотографирования птицы с разных сторон стало возможным прочесть всю надпись на этом кольце: «CS 23 776 Kiev Ukraine». Информацию мы направили в Центр кольцевания РАН для выяснения сведений о месте и времени мечения особи.

В поисках корма наблюдавшийся краснозобик обследовал мелководье, полосу берега вдоль уреза воды и заиленные или влажные песчаные участки суши среди редкой прибрежной растительности, расположенные на удалении до 5 м от воды (рис. 4).

Рис. 3. Пролётный краснозобик *Calidris ferruginea* на Себежском озере. Слева – отдыхает на берегу в паре с фифи *Tringa glareola*, справа – кормится вдоль уреза воды. 31 июля 2020. Фото авторов

а

б

в

г

Рис. 4. Места кормёжки краснозобика *Calidris ferruginea* на берегу Себежского озера: а – на мелководье, б – в полосе уреза воды, в – на заиленном участке суши, г – на влажном песчаном участке суши среди прибрежной травянистой растительности. 31 июля 2020. Фото авторов.

Рис. 5. Основные способы добывания корма краснозобиком *Calidris ferruginea*. Слева – поиск и склёвывание корма с поверхности суши (воды), справа – зондирование клювом мягкого грунта. Себежское озеро. 31 июля 2020. Фото авторов.

По сравнению с чернозобиками и некоторыми другими куликами, кормившимися ранее вблизи набережной в городе Себеже, краснозобик во время поисков пищи был менее привязан к урезу воды и гораздо чаще собирал корм на влажном песке или заиленных участках суши. В это время, сделав перед собой 1-2 клевка, он быстро перемещался вперёд на несколько шагов, а то и на расстояние до 1 м, высматривая на ходу новые кормовые объекты. Ещё реже краснозобик кормился на мелководье, заходя в воду иногда по брюшко (рис. 4), но ни разу не удалось заметить, чтобы он полоскал перед проглатыванием кормовые объекты в воде, как сообщают некоторые авторы (Резанов 1978; Резанов, Хроков 1983; Cramp, Simmons 1983; Хроков 2012).

Кроме собирания пищи с поверхности суши или воды, краснозобик ещё зондировал грязь и растительную ветошь, выброшенную водой на берег, однако погружал клюв в мягкий грунт не более чем на четверть (рис. 5). Правда, сами условия для кормёжки вокруг были таковы, что нигде не было сильно заиленных участков суши с глубоким слоем грязи. Тем не менее, даже при незначительном погружении клюва для зондирования грунта частота обнаружения корма у краснозобика становилась заметно ниже, чем при его постоянном перемещении и обычных клевках, но размер обнаруживаемых им в грунте кормовых объектов в среднем выглядел больше.

Во время отдыха и кратковременного сна краснозобик обычно стоял на одной ноге, поджав другую к брюху и спрятав клюв в плечевые перья, как это делают многие, если не все, кулики.

Как хорошо видно на всех приведённых фотографиях, этот краснозобик до самого конца июля сохранил большую часть своего брачного наряда. 20 и 22 июля 2011 года А.В.Богуславский (2012) наблюдал то же

самое на южном берегу восточной части Финского залива, где он наблюдал и фотографировал трёх краснозобиков.

1 августа ни краснозобика, ни державшегося рядом с ним фифи обнаружить на берегу Себежского озера не удалось. Скорее всего, краснозобик продолжил свой перелёт к месту зимовки. По литературным данным, сроки пролёта этого вида в Псковском крае следующие.

Самые ранние сроки появления краснозобиков весной в дельте реки Великой (в 1893 и 1897 годах) – 11-13 мая*. Обычно же пролёт проходил в Псковской губернии в конце второй – начале третьей декады мая, а завершался в конце первой декады июня. Как исключение, в ничтожном числе краснозобики встречались иногда и в середине июня. Весной краснозобики были всегда довольно редки: они держались одиночками, парами и стайками до 10 особей (Зарудный 1910). Весной 1998 года один краснозобик отмечен в заповеднике «Полистовский» необычно рано – уже 30 апреля (Фетисов и др. 1998). В Эстонии этот вид встречается в течение всего мая начиная с первых чисел (Kuresoo 1994).

Самая ранняя встреча краснозобиков осенью – 8 августа 1902, когда на берегу Псковского озера возле деревни Молгово наблюдали стайку из 5 особей. Хорошо заметный пролёт проходил обычно с середины августа до 21-23 августа, а массовый пролёт – с 24 августа до первых чисел сентября. К середине сентября пролёт почти затухал; лишь изредка он заканчивался 21-23 сентября. В очень большом числе краснозобики летели осенью 1895 года, когда во время массового пролёта попадались стаи до 50 особей в каждой (Зарудный 1910). В 1911-1914 годах массовый пролёт, отдых и кормёжка куличков на отмелях в дельте реки Великой зарегистрированы 19 августа и 17 сентября 1912, 14 сентября 1914, 19-20 сентября 1913, 5 октября и 28 октября 1911 (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914, 1915). В XXI веке встречи краснозобиков известны на берегу Чудского озера 17-18 июля 2016 (Мильто 2017) и в национальном парке «Себежский» 31 июля 2020. На сопредельных с Псковской областью территориях краснозобиков встречали: в Эстонии – с конца июля до начала октября (Kuresoo 1994), в Ленинградской области – в июле-сентябре (Мальчевский, Пукинский 1983), в том числе на южном берегу Финского залива в районе Большой Ижоры – с 9 июля (2000) по 24 августа (1999) (Александров 2000).

Л и т е р а т у р а

- Александров А.А. 2000. Летние встречи краснозобика *Calidris ferruginea* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 19-20.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Богуславский А.В. 2012. Встречи краснозобика *Calidris ferruginea* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **21** (719): 95-96.

* Все даты пересчитаны и приведены по новому стилю.

- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Труды С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, **3**: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019а. Первая встреча галстучника *Charadrius hiaticula* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4236-4245.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019б. Первая встреча камнешарки *Arenaria interpres* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1817): 4104-4111.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мильто К.Д. 2017. Встречи редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1425): 1300-1306.
- Монгин Э.А., Пинчук П.В., Мороз С.В. 1999. Новые сведения о встречах некоторых редких видов птиц в пойме реки Припять // *Subbuteo* **2**, **1**: 32-34.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **18**, **1**: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицеведение и птицеводство* **4**, **4**: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицеведение и птицеводство* **5**, **1**: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицеведение и птицеводство* **6**, **1**: 38-48.
- Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* **4**, **1**: 25-40.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е. 2002. Сообщение орнито-фаунистической комиссии (Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.) // *Subbuteo* **5**, **1**: 57-62.
- Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2003. Сообщение орнито-фаунистической комиссии (Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией 14-16.12.2002 г. и 06.03.2003 г.) // *Subbuteo* **6**: 51-61.
- Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2004. Сообщение орнито-фаунистической комиссии (Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией 27.11.2003 и 14.12.2004 г.) // *Subbuteo* **7**: 48-64.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья. Птицы*. М.: 1-216.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Петерхофс Э. 1983. Краснозобик *Calidris ferruginea* (Pont.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 85-86.
- Резанов А.Г. 1978. Кормовое поведение и возможные механизмы снижения пищевой конкуренции куликов в период осенней миграции и зимовки // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 59-83.
- Резанов А.Г., Хроков В.В. 1983. О поведении чернозобика в период осенней миграции и зимовки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, **2**: 8-14.

- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рябицев В.К. 2008. Краснозобик *Calidris ferruginea* на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **17** (405): 359-368.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Томкович П.С. 2014. Краснозобик // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 84-86.
- Урядова Л.П., Щерблякина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Фетисов С.А. 2018. Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С. А., Головань В. И., Остроумов И. Н., Леоке Д. Ю. 1998. Дополнительные материалы к орнитофауне Полистовского заповедника (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (45): 3-17.
- Хроков В.В. 2012. О способах добывания корма краснозобиками *Calidris ferruginea* на осеннем пролёте в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (746): 808-813.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер: Естеств. и физ.-мат. науки* **2**: 81-104.
- Штегман Б.К. 1938. *Основы орнитогеографического деления Палеарктики*. М.; Л.: 1-156 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. 19. Птицы. 1, 2).
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds). 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **3**: 1-913.
- Kuresoo R. 1994. Curlew Sandpiper *Calidris ferruginea* (Pont.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 107.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2035: 720-722

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в Тобольске

Ю.А.Тюлькин

Юрий Анатольевич Тюлькин. Тобольская комплексная научная станция УрО РАН.

Улица Академика Ю.С.Осипова, д. 15, Тобольск, Тюменская обл., 626152, Россия.

E-mail: yu.tiulkin@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2021

Изначально обитавший в горах Южной Европы европейский подвид горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros gibraltariensis* стал успешно осваивать места обитания в населённых пунктах, что привело к последующему значительному расширению ареала в северном и северо-

восточном направлениях. Появившись на западе нашей страны сто лет назад (Данилович 2016), к настоящему времени птицы этого подвида достигли Архангельской области (Андреев 2007; Прохоров 2017), Среднего (Ляхов 2014; Коршиков 2012) и Северного (Нейфельд, Курбанбагамаев 2013) Урала и начали осваивать юг Западной Сибири, где чернушки этого подвида уже обнаружены в Тюмени (Граждан 2010, Лупинос 2014; Лупинос и др. 2018) и Новосибирске (Жимулев и др. 2014).

Наша находка позволяет отодвинуть границу распространения горихвостки-чернушки в Западной Сибири ещё на 200 км к северо-востоку от Тюмени. Самец чернушки европейского подвида *Ph. och. gibraltariensis* впервые обнаружен нами 19 апреля 2020 в Нижнем Посаде Тобольска (58.1964° с.ш., 68.2438° в.д.). Он активно пел, сидя на кресте церкви Захарии и Елисаветы.

Рис. 1. Самец горихвостки-чернушки *Phoenicurus och. gibraltariensis* (серая морфа) на крыше полуразрушенного здания в Тобольске. 11 мая 2020. Фото автора.

В последующем он был вновь встречен там же на полуразрушенных зданиях и вышке сотовой связи 27 апреля и 11 мая 2020. Приуроченность горихвосток-чернушек к строящимся, полуразрушенным и производственным зданиям ранее отмечали и другие исследователи (Гашек, Захаров 2020). Самец продолжал активно петь, облетая территорию диаметром 100-130 м. Самку ни в одном из случаев обнаружить не удалось. Окраска этого самца была нетипичной, «самочьей» (рис. 1): голова, спина, грудь и брюшко имели оперение серого цвета с едва заметным буроватым оттенком. В литературе имеются указания на то, что самцам горихвостки-чернушки «свойственно явление морфизма: в популяциях изредка встречаются взрослые самцы, по окраске неотличимые от самок»

(Степанян 1990, с. 521). По мнению Л.А.Портенко (1954), такую окраску оперения могут иметь молодые самцы. Интересно, что примерно в это же время (9 мая 2020) интенсивно поющий серый самец горихвостки-чернушки зарегистрирован и в Новосибирске – фотография А.Кочеткова на сайте «Птицы Сибири» (www.sibirds.ru).

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2007. Новые птицы в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 216-217.
- Гашек В.А., Захаров В.Д. 2020. К распространению горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* на Урале и в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1978): 4462-4469.
- Граждан К.В. 2010. Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Тюмени // *Рус. орнитол. журн.* **19** (550): 280-281.
- Данилович А.Д. 2016. К распространению и биологии горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1319): 2867-2868.
- Жимулёв И.Ф., Шнайдер Е.П., Андреевкова Н.Г., Андреевков О.В., Цыбулин С.М., Равкин Ю.С. Штоль Д.А., Долбак Е.А., Жимулёв Е.И., Деева Е.А., Костерин О.Э., Жуков В.С., Вартапетов Л.Г. 2014. О птицах окрестностей Новосибирского Академгородка // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 37-46.
- Коршиков Л.В. 2017. Новые встречи горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в городе Сысерть (Свердловская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1532): 5053-5054.
- Лупинос М.Ю. 2014. Горихвостка-чернушка осваивает Тюмень // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 77-78.
- Лупинос М.Ю., Баянов Е.С., Кискина Н.А., Мансуров Р.И., Показаньева П.Е. 2018. Новые интересные сведения о птицах города Тюмени // *Человек и север: антропология, археология, экология: Материалы Всерос. науч. конф.* Тюмень: 535-539.
- Ляхов А.Г. 2014. Редкие воробьиные птицы окрестностей Екатеринбурга. Часть 1 // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 78-96.
- Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. 2016. Динамика распространения горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1256): 780-782.
- Нейфельд Н.Д., Курбанбагамаев М.М. 2017. Залёт горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в верховья Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1525): 4796-4797.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
- Прохоров А.В. 2017. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* в городе Котласе // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1546): 5502-5504.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Размножение рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике «Кивач»

М.В.Яковлева, Л.С.Захарова

Марина Владимировна Яковлева, Людмила Сергеевна Захарова. Государственный природный заповедник «Кивач», Посёлок Кивач, Кондопожский район, Республика Карелия, 186220, Россия.
E-mail: kivach-bird@rambler.ru

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Размножению рябинника *Turdus pilaris* – вида, широко распространённого в Евразии, посвящено довольно много работ, касающихся продуктивности и успешности гнездования, что связано с интересом к эффективности коллективной защиты от хищников в колониальных поселениях этого дрозда (Данилов, Тарчевская 1962; Sæther 1979; Москвитин, Блинов 1981; Wiklund 1984; Смирнов, Тюрин 2007; и др.). В Карелии довольно хорошо изучены многие массовые представители рода *Turdus* (Захарова, Хохлова 1987; Хохлова, Яковлева 1995, 2009; Яковлева, Хохлова 2008; Хохлова 2011; и др.), однако публикации, посвящённые рябиннику, немногочисленны. Несмотря на то, что в 1970-1980-е годы этот вид был объектом специальных экологических исследований в заповеднике «Кивач», до настоящего времени опубликованы лишь краткие сведения о расположении гнёзд и развитии птенцов (Захарова 1974, 1979), а также материалы по величине гибели гнёзд от хищников и её изменчивости (Захарова, Яковлева 1999; Яковлева 2009). В предлагаемом сообщении приведены данные по срокам и продуктивности размножения этого дрозда-рябинника, а также по возрастному составу населения.

Материал и методы

Работа выполнена в заповеднике «Кивач» (62°16' с.ш., 34°00' в.д., южная Карелия) в 1973-2012 годах. В период 1977-1990 годов в основных местах колониальных поселений в окрестностях жилого посёлка и усадьбы, а также на берегу реки Суны проводили интенсивный поиск гнёзд и подсчёт числа размножающихся пар (рис. 1, табл. 1). Реже обследовали колонии в охранной зоне заповедника вблизи деревни Викшицы и озера Гебозеро. В период 1973-1976 и 1991-2012 годов в колониях обнаруживались далеко не все гнёзда, поэтому данные по численности поселений в эти годы отсутствуют. За весь период исследований найдено и описано 1108 гнёзд рябинника (как в колониях, так и у одиночных пар), из них 1072 гнезда – жилые. Основную их массу проверяли до вылета птенцов или гибели гнезда. В период гнезδοстроения, откладки яиц и вылупления птенцов некоторые гнёзда проверяли ежедневно с целью установления продолжительности отдельных стадий гнездового цикла. Сроки начала откладки яиц определяли непосредственно или по возрасту

* Яковлева М.В., Захарова Л.С. 2013. О размножении рябинника *Turdus pilaris* L. в заповеднике «Кивач» // Тр. заповедника «Кивач» 6: 136-148

гнездовых птенцов (888 гнёзд); использованы также данные о встречах выводков маленьких (до 16 дней) слётков (87 выводков). В 40 гнёздах измерены яйца с помощью штангенциркуля ($n = 205$), у свежеиспечённых яиц определяли массу ($n = 58$).

Оценка разоряемости гнёзд проведена по методу Мэйфилда (Mayfield 1975). Для расчётов взяты только те гнёзда, которые проверяли не менее 2 раз ($n = 769$). Показатель ежедневного отхода гнёзд (q) вычислен по формуле $q = \Sigma d / \Sigma t$, где d – количество гнёзд, погибших на данной стадии, t – продолжительность экспозиции (риска), дни. Успешность размножения на протяжении одной стадии рассчитывали как $s = (1 - q)^n$, где n – продолжительность стадии в сутках. Стадии откладки и насиживания объединены в «стадию яиц»; продолжительность её, как показано ниже, составляла в среднем 15.3 сут. Продолжительность стадии выкармливания птенцов принята равной 10 сут. Несмотря на то, что птенцы рябинника обычно сидят в гнезде дольше, при беспокойстве в этом возрасте они покидают гнездо и хотя бы у части выводка есть шанс остаться в живых. Общую успешность (долю неразорённых гнёзд) S вычисляли как произведение «успешностей» на отдельных стадиях, а общий отход гнёзд – как $(1 - S)$. В успешных гнёздах определяли величину эмбриональной смертности и гибели отдельных птенцов.

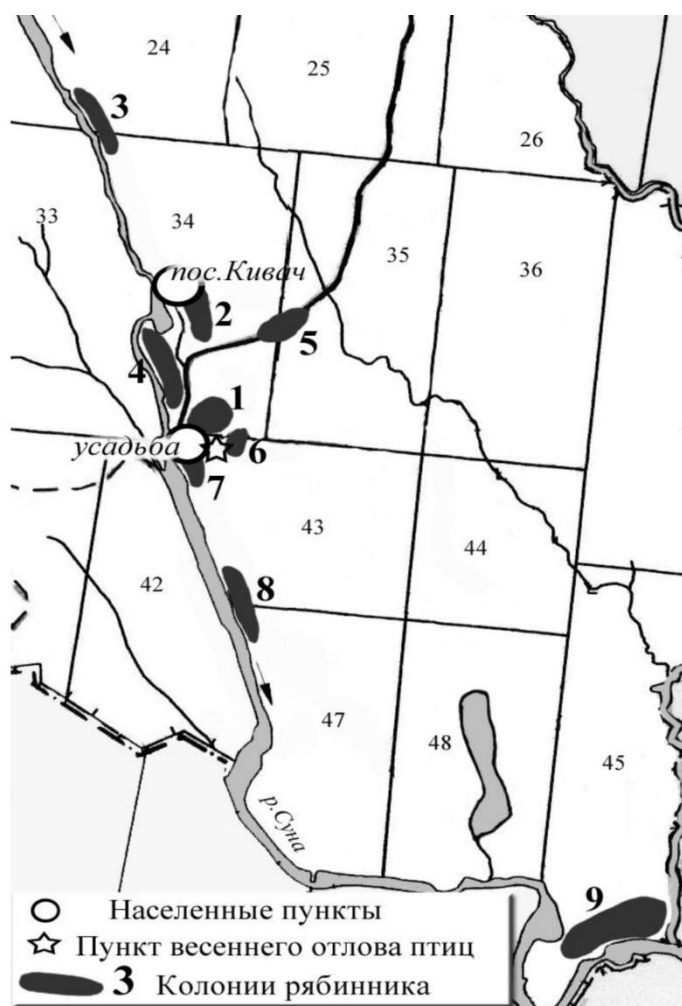

Рис. 1. Район основных работ.

Отлов птиц проводили в 1982-1985, 1990-1996, 1998 и 2007 годах (апрель-июнь). Основная масса дроздов поймана паутиными сетями на опушке березняка возле небольшого луга на усадьбе заповедника в конце апреля – мае. Особенно много рябинников кормилось здесь в период весеннего пролёта, после окончания которого

встречались в основном особи, гнездящиеся поблизости. В июне рябинников отлавливали паутинными сетями в колонии № 2 (1983 год), а также у отдельных гнёзд. Всего в весенне-летний период отловлено 249 рябинников, получено 53 повторных отлова. Часть особей помечена цветными пластиковыми кольцами. Пол и возраст птиц определяли по справочнику Н.В.Виноградовой с соавторами (1976).

Для анализа зависимости сроков размножения от погодных условий использованы данные, полученные метеопостом заповедника (Скороходова 2008).

При статистическом анализе результатов сравнение средних величин проводили по *t*-критерию Стьюдента; различия между выраженными в процентах показателями, оценивали по критерию Фишера с предварительным φ -преобразованием исходных данных. Долговременные тренды определяли методом вычисления линейной регрессии. При определении зависимости продолжительности насиживания последнего яйца от величины кладки использовали однофакторный дисперсионный анализ. Для оценки сопряжённости показателей рассчитывали коэффициент ранговой корреляции Спирмена (Ивантер, Коросов 2011).

Результаты и обсуждение

Весенний прилёт и распределение по биотопам

Весной 1966-2012 годов первых рябинников регистрировали 3 апреля (1983) – 29 апреля (1988), в среднем 17 апреля, медиана – 16 апреля ($n = 45$). Сроки их появления зависели от температур третьей декады апреля (Яковлева, Сухов 2012). Несмотря на то, что в «Киваче» зарегистрирована достоверная тенденция к повышению температур этого периода (Скороходова, Щербаков 2011), долговременное смещение сроков прилёта невелико и статистически не значимо ($F = 1.43$, $P = 0.24$). Весной рябинники собирают корм на земле. С этим, очевидно, связана ещё более тесная, чем с температурой, связь начала прилёта со сроками появления проталин на открытых ровных местах (Скороходова 2005): $r_s = +0.65$, $P < 0.001$, $n = 31$ (хотя первые особи могут прилетать и до их появления, когда начинают вытаивать только южные или западные склоны).

Массовый прилёт и пролёт проходит в третьей декаде апреля – начале мая. Местные особи, видимо, появляются уже с первой волной мигрантов. Так, в 1990 году первые рябинники отмечены 12 апреля, а уже 18 апреля, когда был начат отлов птиц, из трёх пойманных рябинников два оказались окольцованными в прошлом году: молодая самка, родившаяся в заповеднике, и гнездившийся здесь самец.

В гнездовое время рябинники в районе заповедника распределены неравномерно. В глубине лесных массивов они практически отсутствуют, изредка встречаясь лишь в лиственных лесах. Эти дрозды предпочитают опушки леса по берегам водоёмов и особенно вблизи сельскохозяйственных угодий у населённых пунктов. В «Киваче» наибольшая численность птиц отмечена в жилом посёлке и на усадьбе заповедника, а также в их окрестностях на опушках леса. Колонии обычно невелики, не более 10-15 пар (табл. 1). В двух наиболее крупных было найдено 24 и 39 гнёзд.

Таблица 1. Численность рябинников в основных обследованных колониях в 1977-1990 годах

Годы	Число пар в колониях №								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1977	4	9	0	12	1	0	0	1	5
1978	7	3	13	3	4	1	1	4	7
1979	6	1	15	1	5	4	0	1	15
1980	9	6	13	1	4	2	0	2	11
1981	12	8	0	2	0	1	0	0	0
1982	11	1	0	0	4	7	0	8	0
1983	39	16	10	4	0	2	0	3	0
1984	19	9	2	0	13	8	0	22	1
1985	2	8	8	10	15	8	0	4	1
1986	0	13	3	1	0	0	0	3	1
1987	1	4	3	0	1	0	0	0	0
1988	0	8	2	0	1	0	0	0	0
1989	4	8	6	9	5	0	0	0	1
1990	3	11	8	2	4	8	24	2	0

В разных точках ареала у рябинника отмечают как высокое постоянство мест расположения колоний, что объясняют небольшой площадью «пятен» кормных мест обитания, расположенных среди менее благоприятных для вида биотопов (Arheimer, Svensson 2008), так и ежегодную их смену (Головань 2004). В заповеднике ситуация промежуточная между этими крайними случаями. Расположение поселений рябинника относительно постоянно. Однако численность птиц в колониях сильно варьирует, причём колебания зачастую не синхронны. Частое изменение мест расположения гнездовых колоний рассматривают как следствие значительного влияния рябинников в местах их крупных поселений на численность своих кормовых объектов – беспозвоночных, главным образом дождевых червей (Москвитин 1974). В «Киваче» число гнездящихся пар в колониях невелико и истощение кормовой базы рябинника маловероятно. Число случаев одиночного гнездования увеличивается в течение сезона размножения.

Возрастной состав гнездящихся птиц

Среди самок и самцов отловленных рябинников преобладали особи старше одного года (табл. 2). Однако в течение сезона соотношение в отловах особей разного возраста изменялось. Мы сравнили возрастное соотношение в 4 группах: I – особи, отловленные в апреле (и не встреченные в более поздние сроки); II – особи, пойманные в первой декаде мая (и не зарегистрированные позднее); III – птицы, отловленные в гнездовой сезон (вторая-третья декады мая и лето); IV – «гнездящиеся» особи, пойманные у гнёзд или с явными признаками гнездования (самки с наседным пятном). У немногочисленных дроздов первой группы старые

птицы преобладали как среди самцов, так и среди самок, в целом составляя почти три четверти от числа пойманных. В первой декаде мая доля молодых самок возросла до 71%, различия статистически значимы ($F = 7.97$, $df = 1, 44$, $P < 0.01$). Со второй декады мая вновь и среди самцов, и среди самок чаще встречались птицы старше одного года, первогодков было около 40%. Столько же первогодков оказалось среди птиц, точно гнездящихся в «Киваче». Скорее всего, группа птиц, пойманных после 11 мая, также состояла преимущественно из местных особей. Объединив эти две группы в одну, получим долю первогодков среди самцов – 42%, самок – 38%, различия статистически не значимы ($F = 0.29$, $P > 0.05$).

Таблица 2. Доля первогодков среди рябинников, отловленных в весенне-летний период

Группа	Самцы	Самки	Всего
I	27 ± 13.4 (11)	25 ± 12.5 (12)	26 ± 9.2 (23)
II	48 ± 7.1 (50)	71 ± 7.8 (34)	57 ± 5.4 (84)
III	42 ± 8.0 (38)	41 ± 9.1 (29)	42 ± 6.0 (67)
IV	43 ± 11 (21)	33 ± 9.1 (27)	38 ± 7.0 (48)
Всего	43 ± 4.5 (120)	47 ± 4.9 (102)	45 ± 3.3 (222)
III+IV	42 ± 6.4 (59)	38 ± 6.5 (56)	40 ± 4.6 (115)

Примечание: в скобках – общее число пойманных птиц.

Таким образом, в гнездовой сезон в населении рябинника среди и самцов, и самок незначительно преобладают птицы старше одного года. Для самок различия доли первогодков среди птиц, пойманных в первой декаде мая, и «местных» статистически значимы ($F = 9.70$, $P < 0.01$), для самцов таких различий не обнаружено ($F = 0.27$, $P > 0.05$). Высокая доля молодых самок, отловленных в первой декаде мая, скорее всего, объясняется тем, что молодые птицы в массе начинают гнездиться несколько позже, чем старые. Очевидно, в начале мая старые самки уже начинали насиживать кладку, и на лугу, где проводился отлов, встречались в основном молодые, возможно, ещё не закончившие пролёт особи. На основании того факта, что в апрельских отловах значительно преобладали старые птицы, можно сделать предположение о более ранних сроках их прилёта. Однако различия доли первогодков среди птиц, пойманных в апреле, и «местных» статистически не значимы, возможно, из-за небольшого объёма материала.

Близкая по величине доля первогодков среди местных птиц (42%) обнаружена у рябинника в южной Лапландии, тогда как в пойменных местах обитания Енисейской средней тайги их было существенно больше – 56% (Arheimer, Svensson 2008; Бурский, Демидова, 2011). Авторы этих исследований используют долю первогодков в качестве показателя смертности взрослых птиц, поскольку в стабильной популяции потери

взрослых восполняют впервые размножающиеся особи. Мы остерегаемся это делать, так как на возрастное соотношение влияет перераспределение птиц между местами обитания различного качества. Было показано, что у дроздов рода *Turdus* в субоптимальных для этих видов биотопах гнездились существенно больше молодых птиц (Хохлова, Яковлева 1995; Хохлова 2011). В «Киваче» мы отлавливали преимущественно особей, гнездящихся на усадьбе заповедника и в её окрестностях, где рябинники гнездятся регулярно с относительно высокой численностью. Однако в естественных биотопах заповедника, где колонии были малочисленны или птицы гнездились нерегулярно, возрастное соотношение может отличаться. В то же время район отловов нельзя отнести и к наиболее благоприятным биотопам для этого вида. В оптимальных местобитаниях Карелии численность колоний рябинника может достигать 200 пар (Зимин и др. 1993), в заповеднике – не более 40. Определению смертности взрослых рябинников по возрастному соотношению препятствуют и существенные флуктуации численности этого вида (Яковлева 2011). Так, в конце 1980-х годов наблюдался значительный спад, а в начале 1990-х – подъём численности рябинника (см. табл. 1)

Сроки размножения

В некоторые годы уже через неделю после появления первых птиц рябинники приступают к постройке гнёзд, а наименьший интервал между началом прилёта и началом откладки яиц составляет 11 дней (1992, 2009 годы). Иногда срок от прилёта до начала откладки яиц растягивался до месяца и более. Как правило, этот промежуток времени оказывался меньше при поздних сроках прилёта ($r_s = -0.76$, $n = 43$, $P < 0.001$). В годы с тёплой весной рябинники начинают гнездиться раньше. Наиболее сильно сроки начала размножения зависят от температуры воздуха периода с 26 апреля по 5 мая ($r_s = -0.63$, $P < 0.001$, $n = 40$). Самая ранняя дата начала кладки – 2 мая (2001, 2002). В годы с поздней весной откладка яиц начинается в конце второй декады мая – 17 мая (1987, 1988), 20 мая (1999). В последнем случае число найденных гнёзд невелико (всего 10). Определённый тренд изменения сроков начала размножения в 1973-2012 годах отсутствует ($F = 0.007$). В самом позднем гнезде кладка была начата 9 июля (1997). Таким образом, общая продолжительность периода кладки яиц составляет 69 дней, но в каждом конкретном году она не превышает 55 дней. Медиана начала всех кладок 19 мая, в разные годы она варьирует от 8 мая до 1 июня. Основная масса (78%) всех кладок начата в мае ($n = 975$) (рис. 2А).

Рябинники приступают к гнездованию довольно дружно: в первые 5 дней от начала размножения начато уже 35% всех кладок, а в первые 10 дней – 55% (рис. 2Б). Более высокая синхронность отмечается в холодные вёсны. Так, в годы, когда начало гнездования задерживалось до

14 мая и позднее, в первые 2 дня было начато 19.3% кладок ($n = 244$), тогда как при раннем начале размножения (до 6 мая) – лишь 8.8% ($n = 251$), различия статистически значимы ($F = 11.74$, $P < 0.01$).

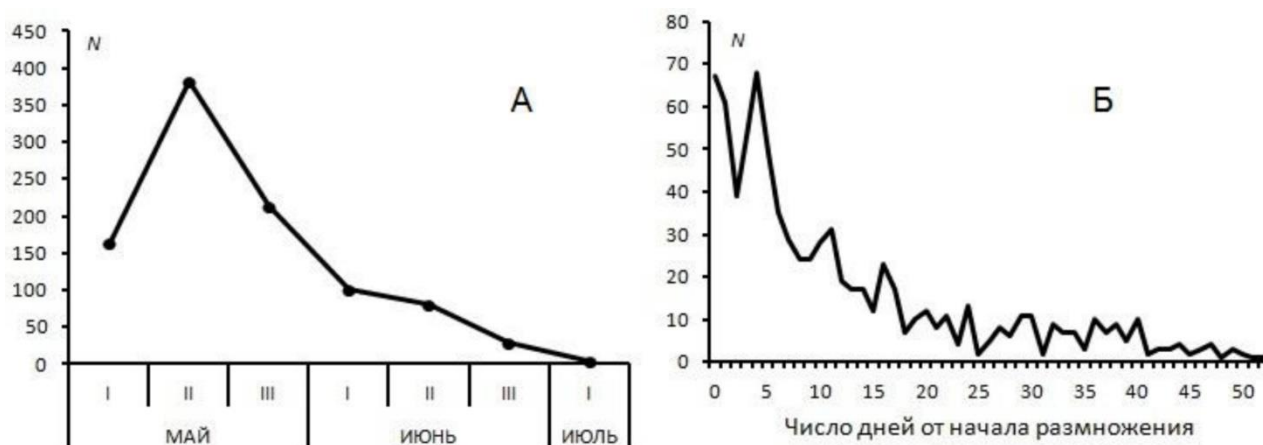

Рис. 2. Сроки размножения рябинника. А – число начатых кладок (N) по декадам. Б – число начатых кладок по дням от начала размножения в данном году.

Таблица 3. Сроки начала размножения в трёх колониях в 1977-1984 годах

№	1977		1978		1979		1980		1981		1982		1983		1984	
	Дата	n	Дата	n	Дата	n	Дата	n	Дата	n	Дата	n	Дата	n	Дата	n
1	10.08	4	19.05	7	21.05	4	15.05	8	13.05	11	8.05	11	4.05	38	6.05	19
2	8.05	6	21.05	4	17.05	1	15.05	3	15.05	8	24.06	1	10.05	14	6.05	9
3	–	–	19.05	12	14.05	15	13.05	13	–	–	–	–	20.05	10	20.05	2

Примечание: n – число гнёзд с определенными сроками откладки.

Однако процесс формирования разных колоний не всегда проходит одновременно. В таблице 3 приведены сроки начала откладки яиц в 3 самых многочисленных колониях (1977-1984 годы). Если в 1978 и 1980 годах дрозды приступили к гнездованию практически в одни и те же сроки, то в 1983 году размножение в колонии № 3 началось на 16 дней позже, чем в колонии № 1, при этом в 6 из 10 гнёзд колонии № 3 откладка яиц началась лишь в июне. Значительная часть кладок разорялась. Иногда все гнёзда в колонии гибли от хищников. В некоторых случаях небольшие поселения формировались уже в июне птицами, видимо, потерпевшими неудачу при первом размножении (как, очевидно, это произошло в колонии № 3 в 1983 году). На маркированных особях участие птиц в повторном размножении после разорения удалось показать лишь однажды. В 1985 году первое гнездо индивидуально меченого самца с ещё незаконченной кладкой было разорено 18 мая. Второе гнездо этой птицы располагалось в 300-400 м от первого, откладка яиц в нём была начата уже 27 мая.

Были зарегистрированы также случаи второго цикла размножения после успешного вылета первых птенцов. В 1989 году самка в возрасте

старше одного года вместе с самцом-первогодком были отловлены и помечены цветными кольцами у гнезда, расположенного на усадьбе на берегу реки Суны. Кладка (5 яиц) в этом гнезде была начата 24 мая, птенцы (6 экз.) покинули гнездо 20-21 июня. Через месяц, 21 июля, эта пара была зарегистрирована с 5 большими птенцами у другого гнезда, находящегося в 30-40 м от первого. Откладка яиц в нём началась примерно 25 июня, то есть всего через несколько дней после вылета первого выводка. В 1983 году был установлен факт второго гнезда у самца. В первом гнезде этой птицы откладка началась 12 мая, а птенцы вылетели 8 июня. Второе гнездо этого самца (самка в паре осталась немеченой) было построено почти в 1 км от первого, откладка яиц в нём началась 19 июня. Бицикличное гнездование у рябинника в Карелии встречается всё же довольно редко. Между началом откладки яиц в первом и втором гнезде одной и той же самки в «Киваче» прошло 28 дней; такой же интервал отмечен в Швеции (Arheimer, Svensson 2008). Но через 28 дней после начала размножения в данном году и позднее было отложено лишь 15% всех кладок. Учитывая высокую разоряемость гнёзд, особенно в ранние сроки (Захарова, Яковлева 1999), большинство этих кладок, видимо, являются повторными. Даже в более южных областях лишь небольшая часть самок этого вида приступает ко вторым кладкам после успешного вылета птенцов из первого гнезда. Так, в южной Германии, где сезон размножения рябинника продолжается около 3 месяцев, только 8 из 94 пар имели 2 выводка в сезон (Hohlt 1957 – цит. по: Данилов, Тарчевская 1962). В Ленинградской и Псковской областях во втором цикле размножения участвует 10-23% особей от числа птиц, успешно вырастивших первые выводки. Отмечается, что в некоторые годы второй цикл может отсутствовать (Мальчевский, Пукинский 1983; Головань 1986; Смирнов, Тюрин 2007).

Расположение гнёзд

Рябинники, как правило, размещают гнёзда на различных древесных породах и ветровале. Степень их использования различается в зависимости от биотопа. В ельниках они чаще селятся на ели, в березняках и осинниках – на лиственных породах (табл. 4). На усадьбе заповедника «Кивач» в дендрарии рябинники строят гнёзда также на кедре, лиственнице, липе, вязе, бузине. Часто гнёзда располагаются на торцах пней и сломанных наклонных стволах. Интересна находка гнезда рябинника на земле, в березняке у основания ствола берёзы. Как правило, этот дрозд селится на земле лишь в безлесных местах обитания, например, в альпийской зоне (Гладков 1954; Haland 1984). Доля гнёзд, размещённых на хвойных деревьях, несколько сокращается в течение гнездового сезона (Захарова, Яковлева 1999). Обычно рябинники строят гнёзда на взрослых деревьях. Лишь подрост ели используется столь же часто

(табл. 5). Однако и здесь подавляющее большинство гнёзд располагается на ёлочках высотой не ниже 3-4 м.

Таблица 4. Использование рябинником разных гнездовых опор

Расположение гнёзд	Все местообитания		Ельники		Березняки, осинники	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Хвойные породы						
Ель	262	23.7	71	48.6	106	20.3
Сосна	83	7.5	2	1.4	36	6.9
Можжевельник	8	0.7	1	0.7	2	0.4
Кедр	2	0.2	—	—	—	0.0
Лиственница	4	0.4	—	—	—	0.0
Лиственные породы						
Берёза	209	18.9	3	2.1	145	27.8
Осина	53	4.8	4	2.7	33	6.3
Ива	131	11.8	6	4.1	60	11.5
Серая ольха	84	7.6	4	2.7	38	7.3
Черёмуха	27	2.4	—	—	10	1.9
Рябина	10	0.9	—	—	3	0.6
Липа	11	1.0	—	—	—	0.0
Вяз	1	0.1	—	—	—	0.0
Бузина	2	0.2	—	—	—	0.0
Фаут						
Ветровал	29	2.6	6	4.1	13	2.5
Пень	142	12.8	48	32.9	52	10.0
Сухостой	45	4.1	—	0.0	23	4.4
Земля	1	0.1	—	—	1	0.2
Постройки человека	2	0.2	1	0.7	—	0.0
Всего	1106		146		522	

Таблица 5. Число гнёзд, построенных на деревьях разного возраста

Дерево	Взрослые деревья		Подрост	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Берёза	171	94.0	11	6.0
Осина	45	95.7	2	4.3
Ель	124	49.2	128	50.8
Сосна	67	88.2	9	11.8
Всего	407	73.1	150	26.9

Высота расположения гнёзд варьирует от 0 до 18 м, в среднем составляя 5.8 ± 0.11 м, медиана – 5 м. Большинство (72%) гнёзд располагается на высоте от 1 до 6 м, однако доля «высотных» гнёзд может быть занижена в связи с их меньшей заметностью. Степень этого недоучёта может увеличиваться от весны к лету, по мере разворачивания листвы, что, возможно, сказалось на снижении высоты расположения гнёзд, найденных в июне-июле (табл. 6).

Таблица 6. Медиана высоты расположения гнёзд рябинника, найденных в разные сроки

Сроки находки гнёзда (декады)	Медиана высоты расположения гнёзда, м	Число обнаруженных гнёзд, шт.
Апрель (III) – май (I)	5.75	156
Май (II)	5.0	664
Май (III)	4.5	255
Июнь (I)	4.5	116
Июнь (II)	4.0	94
Июнь (III) – июль (I)	4.0	106

По сравнению с характером гнездостроения других массовых видов рода *Turdus* – белобровика *T. iliacus*, певчего *T. philomelos* и чёрного *T. merula* дроздов (Хохлова 2011), рябинник отличается высоким расположением гнёзд и более частым использованием для их постройки взрослых деревьев, что можно объяснить необходимостью прочной опоры для массивного гнезда птиц этого вида.

Величина кладки и размеры яиц

В кладке может быть от 2 до 7 яиц, в среднем 5.3 ± 0.03 (табл. 7). Чаще всего встречаются гнёзда, содержащие 5 и 6 яиц (соответственно 51.2% и 38.7%). Не отмечено различий в плодовитости рябинников, занимавших участки с наибольшей плотностью населения птиц (посёлок, усадьба и их окрестности), и реже заселяемых (берега водоёмов вдали от человеческого жилья). Число яиц в кладке в первом случае составляет в среднем 5.34 ± 0.04 ($n = 275$), во втором – 5.27 ± 0.05 ($n = 138$). Число яиц в гнёздах снижается в ходе сезона размножения. Регрессия величины кладки по отношению к календарным срокам её начала высоко значима ($F = 101.19$, $df = 1$, 566 , $P < 0.001$). В первые две декады мая средние показатели не различаются. Однако наиболее крупными были кладки, начатые в сроки, самые ранние для данного года: 5.7 ± 0.09 ($n = 48$), тогда как уже в следующие 4 дня – значимо ниже: 5.5 ± 0.05 ($n = 154$) ($t = 2.28$, $P < 0.05$).

Вариации величины кладки рябинника в «Киваче» укладываются в пределы, известные для этого вида (Паевский 1985). Интересно, что нами ни разу не были зарегистрированы гнёзда с 3 яйцами, нередко встречавшиеся в соседней Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Точных доказательств того, что самая маленькая кладка (2 яйца) не была следствием частичного разорения, нет: гнездо найдено уже после начала насиживания. Однако в пользу того, что кладка была полной, говорят очень поздние для рябинника сроки её начала (4 июля) и зарегистрированная тенденция сокращения величины кладки в течение сезона. Такой характер сезонной изменчивости обнаружен во многих регионах (Данилов, Тарчевская 1962; Левин, Губин 1985; Демидова

2012; Arheimer, Svensson 2008; и др.), хотя в южной Швеции наибольшие кладки отмечались в середине сезона (Wiklund 1984). Тем не менее, очень высокие показатели для самых ранних в году кладок сложно объяснить лишь влиянием сроков размножения. Скорее всего, среди самых первых гнездящихся особей много старых птиц (в пользу этого говорят результаты отловов), а для ряда видов птиц, в том числе и некоторых дроздов, установлено, что величина кладки взрослых особей выше, чем у впервые размножающихся (Паевский 1985; Хохлова 2011).

Таблица 7. Величина кладки рябинника при разных сроках размножения

Месяц, декада	Число гнёзд с величиной кладки					Всего гнёзд	Среднее число яиц в кладке ($\pm SE$)
	2	4	5	6	7		
Май I	–	1	43	50	1	94	5.5 ± 0.05
Май II	–	11	115	125	2	253	5.5 ± 0.04
Май III	–	12	78	42	1	133	5.2 ± 0.05
Июнь I	–	12	43	10	–	65	5.0 ± 0.07
Июнь II	–	14	24	7	–	45	4.8 ± 0.10
Июнь III	–	6	8	1	–	15	4.7 ± 0.16
Июль I	1	–	–	–	–	1	2
Всего	1	56	311	234	4	606	5.5 ± 0.03

Длина яиц от 25.3 до 32.8, в среднем 29.4 ± 0.10 мм ($n = 205$), ширина от 19.0 до 23.3, в среднем 21.1 ± 0.06 мм. Степень варьирования длины выше, чем ширины: коэффициент вариации составил 4.91 ± 0.04 и $3.94 \pm 0.19\%$ соответственно; различия значимы ($t = 3.12$, $P < 0.01$). Вес свежеснесённых яиц – 6.3–8.55, в среднем 7.24 ± 0.087 г ($n = 58$).

Продолжительность отдельных фаз гнездового цикла

Постройка гнезда продолжается от 2 до 8, в среднем 4 дня ($n = 52$). При самых ранних сроках размножения (начало постройки в апреле – первой пятидневке мая) гнездо строилось несколько дольше, чем при поздних: соответственно 4.9 ± 0.27 ($n = 16$) и 3.6 ± 0.14 дня ($n = 36$), различия статистически значимы ($t = 4.33$, $P < 0.001$). В некоторых случаях первое яйцо откладывалось сразу же после завершения постройки, но обычно гнездо оставалось пустым 1–2, реже 3 дня. В среднем этот промежуток составил 1.2 сут и не зависел от сроков размножения. Таким образом, от начала постройки до начала откладки яиц проходило обычно от 4 до 8 дней. Однако в одном раннем гнезде, которое птицы начали строить 2 мая 1979, первое яйцо было отложено лишь через 14 дней (длительность собственно строительства в данном случае не известна).

Наблюдения проводились раз в день, поэтому у нас нет точных данных о величине интервала между откладкой последовательных яиц. Однако поскольку средняя продолжительность периода откладки яиц в

гнездах, содержащих 6 яиц, составляла всего 4.7 сут (табл. 8), очевидно, что между откладкой двух яиц проходило менее суток. Это подтверждается наблюдениями, проведёнными в южной Лапландии, где частота проверки гнезда была большей: промежуток между откладкой двух яиц составлял в среднем 21 ч 45 мин (Arheimer, Svensson 2008). Предполагается, что такой короткий промежуток между откладкой яиц (при том, что у большинства мелких воробьиных он составляет примерно сутки) связан с высоким риском хищничества в начале гнездового сезона. Перерывов в откладке более, чем на 1 сут, не наблюдалось. В среднем от начала откладки яиц до начала вылупления проходит 15.3 сут ($n = 92$). Этот интервал почти не отличается в гнездах с 4, 5 и 6 яйцами, следовательно, можно предположить, что насиживание начинается преимущественно после откладки 4-го яйца.

Таблица 8. Продолжительность (сут.) времени откладки яиц и насиживания при разной величине кладки

Продолжительность времени	Число яиц в кладке								
	4 яйца			5 яиц			6 яиц		
	Среднее	lim	n	Среднее	lim	n	Среднее	lim	n
Откладки яиц	3	3-3	11	3.9	3-4	31	4.7	4-5	34
Начало откладки – начало вылупления	15.5	14-18	11	15.2	13-18	41	15.4	14-18	38
Конец откладки – конец вылупления	13.2	12-16	11	12.6	11-14	25	12.2	11-15	24

Все птенцы обычно вылупляются за сутки или чуть более суток, но в некоторых гнездах при кладке 5 и более яиц этот процесс растягивается до 3 сут ($n = 72$). Во всех случаях, когда удалось установить последовательность вылупления ($n = 20$), позже остальных появляется на свет птенец из яйца, отложенного последним.

Интервал от окончания кладки до окончания вылупления (то есть продолжительность насиживания последнего яйца) составляет в большинстве случаев 11-14 дней, но в одном гнезде этот интервал составил 15 и ещё в одном – 16 дней. Продолжительность насиживания последнего яйца в среднем составила 12.6 дней, медиана – 12 дней ($n = 60$). Обнаружено статистически значимое сокращение этого промежутка с увеличением размера кладки ($F = 3.43$, $df = 2$, 57 , $P < 0,05$). При исследовании продолжительности разных фаз гнездового цикла рябинника в южной Лапландии такой тенденции не обнаружено (Arheimer, Svensson 2008), однако она была зарегистрирована у белобровика (Turvanen 1969; Захарова, Хохлова 1987). Предположительно сокращение продолжительности насиживания последнего яйца с увеличением величины кладки связано с тем, что в первые дни инкубации температура насед-

ного пятна самки ещё не достигает максимальной величины, поэтому в маленьких кладках, которые самка обычно начинает насиживать лишь после окончания кладки, эмбрион в последнем яйце развивается дольше, чем в больших, где насиживание начинается с откладки предпоследнего яйца или ещё раньше.

Птенцы обычно покидают гнездо в возрасте 12-14 дней, но при беспокойстве могут выскочить уже на 8-9-е сутки. Общая продолжительность гнездового цикла, от начала постройки гнезда до окончания вылета птенцов, по данным непосредственных наблюдений (19 гнёзд) варьирует от 31 до 39 дней (в среднем 33.8, медиана 34 дня). Такую же величину дают расчётные данные по большему числу гнёзд (табл. 9).

Таблица 9. Продолжительность отдельных стадий гнездового цикла

Стадии	Продолжительность, сутки	lim	n
Начало постройки гнезда — начало откладки яиц	5.1	3-7	72
Начало откладки яиц — начало вылупления птенцов	15.3	13-18	92
Начало вылупления — окончание вылета птенцов	13.4	10-18	67
Общая продолжительность гнездового цикла	33.8		

Успешность размножения

Гибель гнёзд из-за оставления их родителями наблюдалась главным образом в начале цикла размножения. Из 243 построек, найденных до откладки яиц, 11 (4.5%) были брошены птицами до начала кладки. Из 459 гнёзд, найденных во время откладки яиц или до её начала, лишь 3 (0.7%) были брошены до завершения кладки, видимо, из-за беспокойства человеком. Оставление полностью завершённых кладок наблюдалось лишь однажды. Также лишь один раз в гнезде был обнаружен выводок мёртвых птенцов, что, скорее всего, было связано с гибелью самки.

Из 275 гнёзд 32 (11.6%) содержали 1, реже 2 яйца, из которых птенцы не вылупились (неоплодотворённые или с погибшими эмбрионами). Их доля составила 2.6% от общего числа яиц ($n = 1435$). Это довольно низкий показатель. В обзоре В.А.Паевского (1985) приводятся данные о том, что для рябинника в разных точках ареала величина эмбриональной смертности составляет от 4.2 до 16.2%. Доля болтунов и задохликов практически одинакова в майских гнёздах (2.7%) и в гнёздах, кладки в которых начаты в более поздние сроки (2.3%). В кладках, состоявших из 4 яиц, средний показатель эмбриональной смертности несколько выше (3.4%), чем для кладок из 5-6 яиц (2.6%), однако различия статистически незначимы ($F = 0.42$, $P > 0.05$).

Выводок состоит из 2-6, в среднем 4.9 птенца (табл. 10). Возможно, что эта величина несколько завышена, так как во многих случаях после кольцевания птенцов в возрасте 7-8 дней гнездо не проверялось, чтобы не спровоцировать преждевременный вылет. Однако, по литературным

данным, гибели птенцов в последние дни пребывания в гнезде не наблюдалось (Arheimer, Svensson 2008). Смертность птенцов по причинам, не связанным с разорением, встречается редко. Из 1086 вылупившихся птенцов в 214 успешных гнёздах до вылета не дожили лишь 18 (1.7%). Наименьшим «частичным» отходом отличаются кладки из 5 яиц, хотя наибольшая величина выводка наблюдался в гнёздах, содержавших 6 яиц. В ряде регионов зарегистрирована значительная гибель птенцов рябинника от голода при наступлении похолоданий. Она была особенно высока на крайнем севере ареала (Pulliainen *et al.* 2002; Arheimer, Svensson 2008). Но даже на юго-западе Швеции, в более южных широтах, чем заповедник «Кивач», гибель птенцов рябинника в начале сезона размножения составляла в среднем 38%, а в некоторые годы – до 67% (Wiklund 1984). В заповеднике даже в гнёздах, начатых в первой-второй декадах мая, этот показатель был всего 1.2% ($n = 504$).

Таблица 10. Число птенцов рябинника перед вылетом в гнёздах с разной величиной кладки

Величина кладки, штук яиц	Среднее	Медиана	lim	n
4	3.7 ± 0.12	4	2-4	34
5	4.9 ± 0.05	5	3-5	107
6	5.6 ± 0.10	6	2-6	81
4-6 (все гнёзда)	4.9 ± 0.06	5	2-6	259

Таблица 11. Показатели успешности размножения рябинника в 1973-2012 годах

Стадия яиц					Стадия птенцов				
N	Σt	Разорено гнёзд	$q \pm m$	S	N	Σt	Разорено гнёзд	$q \pm m$	S
670	6176.5	273	0.04 ± 0.003	0.501	491	4777.5	47	0.01 ± 0.001	0.906

Основной ущерб рябинникам в период гнездования наносит разорение гнёзд. В 260 случаях по характерным признакам нами предположительно установлен хищник (Яковлева, Хохлова 2008). В подавляющем большинстве случаев (89%) – это серая ворона *Corvus cornix*, обычная для мест обитания дрозда. Реже рябинник страдает от хищничества других врановых птиц – сороки *Pica pica* и сойки *Garrulus glandarius*. Небольшое число гнёзд было разорено куницей *Martes martes* или другими мелкими кунными, белкой *Sciurus vulgaris* и большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. Одно низко расположенное гнездо предположительно было разорено лисицей *Vulpes vulpes*. Практически во всех случаях хищники уничтожали все яйца или птенцов в гнезде. Ежедневная гибель гнёзд с яйцами была значительно выше, чем гнёзд с птенцами (табл. 11). Общая успешность размножения, без учёта гибели, не связанной с хищничеством, составляет 45.4%, т.е. хищники разоряют

около 55% гнёзд. Перемножив величину выводка в успешных гнёздах и их долю от общего числа, получим 2.2 слётка на одну попытку размножения. Такие же средние результаты были получены при анализе продуктивности и смертности рябинника в разных местах европейской части ареала (Sæther 1979).

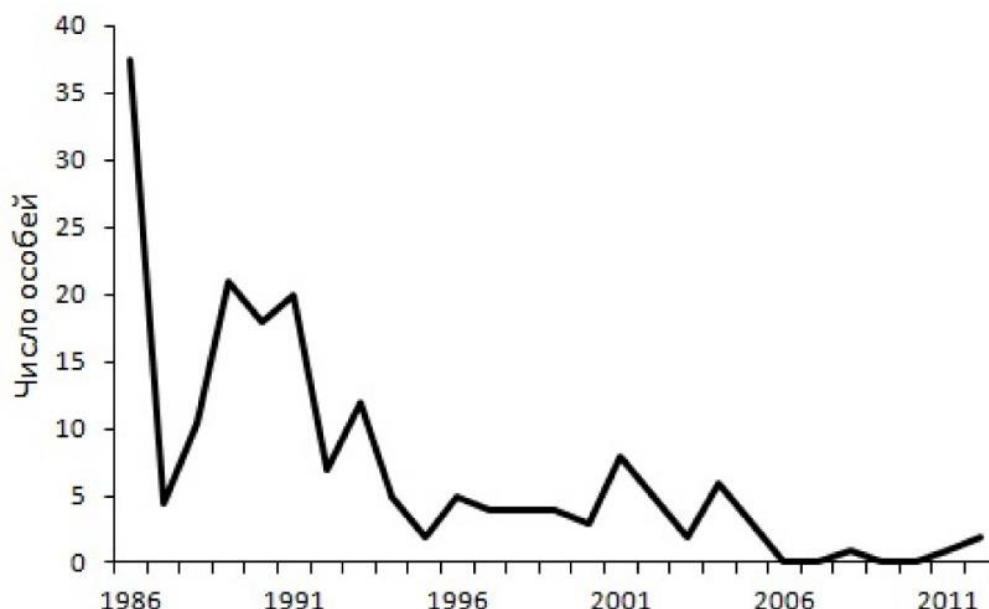

Рис. 3. Число регистраций серой вороны в летних маршрутных учётах в 1986-2012 годов.

В 1973-1990 годах степень разорения гнёзд рябинника была более высокой – 64.4% (Захарова, Яковлева 1999). Скорее всего, её снижение в последние десятилетия связано со спадом численности основных хищников. В 1990-х годах число регистрируемых в сезон размножения серых ворон заметно упало (рис. 3). Сорока, численность которой в окрестностях посёлка и усадьбы заповедника в 1970-1980-х годах достигала 7-10 пар, с 1991 года прекратила здесь гнездиться и вновь появилась в небольшом количестве лишь в последние годы.

Авторы выражают искреннюю признательность Н.Б.Целлариус, А.В.Сухову, С.В.Сагонову и В.Куценко, оказавшим помощь в сборе материалов.

Литература

- Бурский О.В., Демидова Е.Ю. 2011. Возрастное соотношение и выживаемость дроздов, гнездящихся в Енисейской средней тайге // *Зоол. журн.* **90**, 9: 1105-1121.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д. Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник*. М.: 1-189.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.
- Головань В.И. (1986) 2012. Сроки гнездования и послебрачной линьки дроздов *Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus* и *T. philomelos* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (723): 206-207.
- Головань В.И. 2004. О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 713-722.

- Данилов Н.Н., Тарчевская В.А. 1962. Географическая изменчивость размножения рябинника и белобровика на Урале // *Орнитология* 4: 142-153.
- Демидова Е.Ю. 2012. *Жизненные циклы дроздов (роды Turdus, Zoothera) енисейской средней тайги*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-27.
- Захарова Л.С. 1974. Особенности гнездостроения дрозда-рябинника // *Науч. конф. биологов Карелии, посвящ. 250-летию АН СССР. Зоол. и паразитол. Физиол. и биохим. животных: Тез. докл.* Петрозаводск: 17-19.
- Захарова Л.С. 1979. Рост и развитие птенцов дроздов рябинника и белобровика // *Всесоюз. конф. молодых учёных «Экология гнездования птиц и методы её изучения»: Тез. докл.* Самарканд: 85-86.
- Захарова Л.С., Хохлова Т.Ю. 1987. Сезонные изменения в репродуктивном цикле дрозда-белобровика в южной Карелии // *Орнитология* 22: 76-83.
- Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1999. Сезонная изменчивость величины кладки и успешности размножения рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике «Кивач», Карелия // *Рус. орнитол. журн.* 8 (71): 3-8.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Ивантер Э.В., Коросов А.В. 2011. *Введение в количественную биологию*. Петрозаводск: 1-302.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-248.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Москвитин С.С. 1974. Некоторые биоценотические связи дрозда рябинника в районе среднего Приобья // *Биология*. Томск, 4: 15-22.
- Москвитин С.С., Блинов В.Н. 1981. Взаимоотношения серой вороны и дрозда-рябинника на территории подтаёжной зоны Западной Сибири // *Экология и биоценотические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 127-137.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Скороходова С.Б. 2005. Календарь природы заповедника «Кивач» (1966-2005 гг.) // *Тр. заповедника «Кивач»* 3: 48-79.
- Скороходова С.Б. 2008. О климате заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 4: 3-34.
- Скороходова С.Б., Щербаков А.Н. 2011. Тренды наступления фенологических событий в заповеднике «Кивач» за 1966-2005 годы // *Тр. заповедника «Кивач»* 5: 207-221.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2007. Сроки и успешность размножения рябинника *Turdus pilaris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 16 (344): 178-185.
- Хогстад О. (1985) 2003. Верность месту гнездования и регистрация второй кладки у рябинника *Turdus pilaris* в Норвегии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (235): 987-989.
- Хохлова Т.Ю. 2011. *Популяционные адаптации к условиям севера таёжной зоны близкородственных видов птиц с полициклическим размножением (на примере дроздов рода Turdus)*. Дис. ... докт. биол. наук. Петрозаводск: 1-386 (рукопись).
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 1995. Динамика возрастной структуры популяции дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в южной Карелии // *Всесоюз. совещ. «Экология популяций: структура и динамика»: Материалы совещ.* М., 2: 278-287.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2009. Экологическая пластичность гнездостроительного поведения белобровика *Turdus iliacus* L. в Карелии (по данным индивидуального метения) // *Экология* 2: 133-139.
- Яковлева М.В. 2009. Об изменчивости степени разорения гнёзд некоторых открыто гнездящихся птиц // *Всерос. науч.-практ. конф. «Экология, эволюция и систематика животных»: Материалы конф.* Рязань: 298-299.
- Яковлева М.В. 2011. Многолетняя динамика численности птиц в лесах заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 5: 185-198.

- Яковлева М.В., Сухов А.В. 2012. Многолетние изменения сроков весеннего прилёта птиц в заповеднике «Кивач» // *Науч.-практ. конф. «Природные процессы и явления в уникальных условиях среднетаёжного заповедника», посвящ. 80-летию ФГБУ «Гос. природ. заповед. «Кивач»: Материалы конф.* Петрозаводск: 204-210.
- Яковлева М.В., Хохлова Т.Ю. 2008. О влиянии хищников на продуктивность гнездования белобровика (*Turdus iliacus*) и певчего дрозда (*T. philomelos*) в южной Карелии // *Тр. заповедника «Кивач»* 4: 135-144.
- Arheimer O., Svensson S. 2008. Breeding performance of the Fieldfare *Turdus pilaris* in the subalpine birch zone in southern Lapland: a 20-year study // *Ornis svecica* 18: 17-44.
- Halander A. 1984. Breeding ecology of alpine Fieldfares *Turdus pilaris* // *Ann. zool. fenn.* 21: 405-410.
- Mayfield H.F. 1975. Suggestion for calculation nest success // *Wilson Bull.* 87, 4: 456-466.
- Pulliainen E., Saari L. 2002. Relevancy of the southern breeding strategies of the fieldfare *Turdus pilaris* in subarctic conditions // *Aquilo Ser. Zool.* 30: 43-52.
- Sæther B-E. 1979. Mortality and life history of the Norwegian Fieldfares *Turdus pilaris* based on ringing recoveries // *Fauna Norvegica. Ser. C. Cinclus* 2, 1: 15-22.
- Tyrvanen H. 1969. The breeding biology of *Turdus iliacus* // *Acta zool. fenn.* 6: 1-46.
- Wiklund C.G. 1984. Reproductive synchrony in Fieldfare (*Turdus pilaris*) in relation to spring arrival, nest predation and nestling starvation // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* 15, 4: 311-316.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2035: 739-740

К характеристике численности врановых в Иссык-Кульской котловине

С.В. Кулагин

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Иссык-Кульская котловина расположена на северо-востоке Киргизии на высоте от 1609 м над уровнем моря (уровень поверхности воды в озере). Северная и восточная части котловины заняты в основном сельскохозяйственными полями, садами, населёнными пунктами, территориями пансионатов и домов отдыха. Для западной и юго-западной части котловины характерны полупустынные ландшафты, а также луговые пастбища.

В Киргизии обитают 10 видов врановых птиц, в Иссык-Кульской котловине отмечены 8 видов. Четыре из них оседлые – сорока *Pica pica*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, грач *Corvus frugilegus* и галка *Corvus monedula*. Три вида спускаются с гор в долину зимой – ворон *Corvus corax*, клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax* и альпийская галка

* Кулагин С.В. 2020. К характеристике численности врановых в Иссык-Кульской котловине // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 265-266.

Pyrrhocorax graculus. Один вид прилетает на зимовку – серая ворона *Corvus cornix*.

Численность грача варьирует, достигая максимума осенью. Это самый многочисленный вид среди врановых. Основная масса грачей гнездится в северной и восточной частях долины; пространственное распределение этих птиц напрямую связано с расположением сельскохозяйственных полей. В 2014 и 2015 годах мы обследовали 175 грачиных колоний, в конце марта 2016 года – ещё 123. Грачи предпочитают селиться в посадках тополя чёрного вдоль дорог и в полезащитных полосах, на них обнаружено 76% всех колоний, в посадках тополя серебристого и вяза мелколистного, соответственно, 8 и 11% колоний, остальные 5% – на других породах деревьев.

Численность сороки за последние 10-15 лет значительно увеличилась в разных биотопах и достигает максимума зимой. Отмечено гнездование сорок в населённых пунктах, чего ранее не наблюдалось.

Численность галки определяется наличием подходящих для гнездования мест, наибольшая концентрация этих птиц отмечена в предгорно-адырном поясе с характерными глинистыми откосами и обрывами. Отмечены также случаи гнездования галок в старых гнёздах грачей, в полых столбах ЛЭП и дуплах деревьев.

Клушица спускается с прилежащих хребтов в долину зимой и в период весенних похолоданий. Держится она в основном на участках побережья с эфедрой и облепихой, плодами которых нередко питается.

Численность чёрной вороны практически постоянна на протяжении всех сезонов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2035: 740-744

Дневные хищные птицы Поронайского заповедника (Сахалин)

Н.Г.Пирогов

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Поронайский заповедник расположен на восточном побережье центрального Сахалина и занимает полуостров Терпения, далеко вдающийся в Охотское море. Прибрежная морская акватория и разнообразие сухопутных природных ландшафтов, включая темнохвойные горные леса

* Пирогов Н.Г. 2014. Дневные хищные птицы Поронайского заповедника (Сахалин)

// Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Петропавловск-Камчатский: 391-394.

и лесотундры, озёра и речные долины, создают здесь благоприятные условия для обитания около 200 видов птиц. Из них группа дневных хищных птиц в настоящее время насчитывает 15 видов (с учётом двух видов орланов). В Красную книгу России включено 5, в Красную книгу Сахалинской области – 7 видов хищных птиц.

Скопа *Pandion haliaetus*. В заповеднике скопа редкий пролётный и гнездящийся вид. Ранняя дата весеннего прилета отмечена 30 апреля 2002. С этого времени скопы начинают встречаться на озёрах с участками, свободными ото льда, и на прибрежной морской акватории. В гнездовой период охотящиеся птицы отмечаются в приустьевых поймах рек Владимировка, Котиковая, на озёрах Невское, Туровское, на прибрежной морской акватории вблизи устья рек Доросун, Низовая, Чайка, Рур, Приморская. Птиц, переносивших рыбу гнездовым птенцам, наблюдали 3 июля 1997 над Туровским озером, 14 июня 1998, 20 июня 1999 и 29 июня 2000 в приустьевой пойме реки Котиковой; 7 и 9 июня 2012 вблизи ручья Тымь. Общая гнездовая численность скопы в заповеднике оценивается до 5-7 пар. Низкую численность этого вида можно объяснить конкуренцией с орланами как за гнездовые участки, так и за добычу. Основными объектами питания скопы, по визуальным наблюдениям, служат кунджа *Salvelinus leucomaenis* и крупночешуйная краснопёрка-угай *Tribolodon hakonensis*. Осенний пролет наиболее активно проходит в третьей декаде сентября. Во время осенней миграции скопы посещают остров Тюлений, расположенный в 13 км от полуострова Терпения. Так, 27 сентября 2010 на мысе Георгия зарегистрирована скопа, прилетевшая с рыбой со стороны острова.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Редкий, вероятно, пролётный вид. Весной ранняя дата встречи – 30 апреля 1996. Осенью коршуны часто встречаются во второй половине октября. В 2003 году пара птиц учтена 16 октября над поймой реки Котиковой, а одиночная – 28 октября в междуречье рек Учир и Сигнальная. Пролетающие коршуны держались открытых склонов, покрытых приморской луговой травянисто-кустарниковой растительностью, где они охотились на крупных насекомых и мелких воробьиных птиц. Летом один коршун встречен 21 июля 2003 в пойме реки Котиковой.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Немногочисленный пролётный, редкий зимующий и, вероятно, гнездящийся вид. Первые пролётные птицы весной начинают встречаться в марте. Наиболее активно пролёт проходит в первой половине апреля. В это время птицы держатся на границе леса и морских склонов, где на проталинах встречаются стайки воробьиных птицы и наблюдается весенняя активность полёвок. Летом один тетеревятник охотился (неудачная попытка поймать камчатскую трясогузку *Motacilla lugens*) 21 июня 2013 на морском склоне близ мыса Пята, 10 августа 1994 и 31 августа 1995 – в приустьевой пойме реки

Приморской, что позволяет предположить о гнездовании одной пары в этом районе. Осенний пролёт наиболее интенсивно проходит в октябре и ноябре. Пролётные птицы встречаются во всех природных ландшафтах, но чаще на открытых приморских лугах, в поймах рек, на берегах озёр. Как правило, учитывали одиночных птиц, реже – пары. Один раз, 27 сентября 2000, в тундре с редкими зарослями кедрового стланика перешейка Лодочный учтены три тетеревятника, которые охотились на мелких воробьиных птиц и многочисленных бурундуков *Tamias sibiricus*. Песчаная коса между Невским озером и заливом Терпения осенью привлекает к себе пролётных ястребов большим количеством мигрирующих воробьиных птиц (полевой жаворонок *Alauda arvensis*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, трясогузки). Интенсивность осеннего пролёта тетеревятников снижается к концу ноября. В некоторые годы одиночные птицы остаются на зимовку (4 января 2000, пойма реки Быстрой).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Статус вида в заповеднике окончательно не выяснен. Одиночные птицы весной встречались 20 мая 2002 и 29 мая 2011, осенью – 18 сентября 2013. Птицы держались на старых гарях, в лесотундре и на приморском склоне с кустарниково-луговым разнотравьем.

Зимняк *Buteo lagopus*. Редкий пролётный и зимующий вид заповедника. В весенне-летний период встречи не известны. Осенью одиночных птиц регистрировали в середине ноября и в декабре на морском побережье и в пойме реки Владимировки.

Канюк *Buteo buteo*. Малочисленный пролётный, гнездящийся и редкий зимующий вид. Весенний пролёт наиболее выражен в апреле и мае. 26 апреля 2002 мы наблюдали канюка, пролетающим над акваторией озера Туровское. В мае канюки чаще встречаются вблизи колоний полёвок на первых проталинах морских склонов южных экспозиций. Летом гнездовых птиц наблюдали: 4 июня 2003 в пойме реки Котиковой, 7 июня 2013 в приустьевой пойме реки Сигнальной, где канюк охотился на полёвок, 18 июня 2003 в смешанном хвойном лесу среднего течения реки Учир, 10 июля 1993 и 19 июня 2003 над приморским склоном в районе устья реки Учир, где канюки охотились на полёвок и живородящих ящериц *Zootoca vivipara* (одно наблюдение). В конце июля канюк регулярно встречался над приморским луговым разнотравьем, улетая после охоты вверх по руслу реки Котиковой. Удалось установить, что пара гнездилась на границе смешанного хвойного леса и старой рубки в истоках этой реки. Во время обследования птицы проявляли беспокойство, что указывало на наличие гнезда. Осенний пролёт наиболее активно проходит в сентябре и, как правило, вдоль пологих склонов морского берега. Например, 14 сентября 1998 на пролёте учтена группа из 3 канюков, которые охотились рядом друг с другом на приморском луговом склоне у берега залива Терпения вблизи устья реки Котиковой. На

следующий день в этом же месте пролетело 4 птицы. В октябре активность пролёта снижается, а в ноябре отмечаются лишь единицы. Вероятно, эти же птицы задерживаются и до конца декабря. В этот месяц канюки встречаются в пойме реки Владимировки, на песчаной косе между озером Невское и заливом Терпения (охранная зона заповедника). Во время понижения температуры воздуха и увеличения снежного покрова, что происходит в декабре, канюки откочевывают в южные части Сахалина.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Залётный вид. Известно одно наблюдение самки между мысами Обширный и Терпения 30 сентября 2010. Птица охотилась над приморским луговым разнотравьем, пролетая в южном направлении.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Редкий пролётный вид. Ранняя дата встречи 20 апреля 1990. В этот же год одного луня наблюдали 9 мая. Летом один самец 15 июля 2002 пролетал в восточном направлении. Все перечисленные встречи болотных луней происходили в охранной зоне Невского озера, в южной его части. Вблизи пролива Невский (граница охранной зоны) в 2003 году самку наблюдали дважды – 28 мая и 6 ноября.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий пролётный вид. Ранняя дата встречи 19 апреля 1997 (перешеек Лодочный). Птица охотилась на освобождающихся от снега участках тундры. 28 апреля 2001 пустельгу отметили близ кордона «Владимирово». Она летела в восточном направлении. Удачную охоту пустельги на полевого жаворонка мы наблюдали 11 мая 2001 на песчаной косе в охранной зоне Невского озера. Здесь же мы встречали пустельгу 3 мая 1998 и 6 мая 2002. Летом этот вид регистрировали вблизи заповедника 11 июля 1994 на острове Литвинова (озеро Невское), а 6 августа на мысе Терпения учтена группа из 3 птиц, которые охотились на приморском склоне лугового разнотравья. Вероятно, в эти сроки начинается осенний пролёт. В сентябре одиночные пустельги встречались на старых горельниках смешанного хвойного леса, на открытых тундрах с редкими зарослями кедрового стланика и низкорослой лиственницы. На территории кордона Невский 3 пустельги видели 5 ноября 2003. Они использовали крыши строений как охотничьи присады.

Дербник *Falco columbarius*. Статус вида окончательно не выяснен. 8 и 10 мая 1994 один дербник охотился за полевыми жаворонками в окрестностях кордона «Невский». Одна из попыток была удачной.

Чеглок *Falco subbuteo*. Один чеглок 1 августа 2012 охотился на песчаной косе охранной зоны южного берега озера Невское. Птица на малой высоте летала над луговым разнотравьем. Наибольшее количество встреч этого вида в заповеднике в разные годы приходится на сентябрь. На мысе Терпения одного чеглока наблюдали 5 октября 2010. Основные

места встреч — песчаные косы морских побережий, береговая зона озёр, тундры с зарослями кедрового стланика.

Кречет *Falco rusticolus*. Редкий пролётный и зимующий вид. Осенью первые птицы появляются в конце сентября. Кречеты держатся вдоль морских побережий и крупных озёр. На берегу залива Терпения в охранной зоне (вблизи кордона «Невский») 3 декабря 2010 кречет поёдал мелкий вид конюги (видовую принадлежность установить не удалось). Весной кречеты встречаются до конца марта. В заповеднике регистрировали птиц как белой, так и тёмной морф.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий пролётный и зимующий вид. Ранняя дата встречи весной 25 марта 2013. Чаше встречается в мае. Летом 25 августа 2012 один сапсан охотился в охранной зоне на акватории озера Невское. Гнездование не установлено. Осенью сапсаны чаше встречаются на морском побережье вблизи мыса Обширный и Терпения, где 6 октября 2010 наблюдали группу из 5 птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2035: 744-745

О численности малого лебеда *Cygnus bewickii* на зимовке в Узбекистане

Э.Ш.Шерназаров, Н.Н.Азимов,
М.М.Тураев, Ф.К.Жумаев

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Малый лебедь *Cygnus bewickii* в XX столетии был зарегистрирован на некоторых водоёмах Узбекистана как изредка пролётный и зимующий вид. В последние годы появились сведения о зимовке этого вида в Узбекистане. С помощью передатчиков выявлены новые места зимовки, которые показывают, что территория азиатской зимовки малых лебедей намного шире, чем представлялось раньше; в том числе установлена зимовка в 2016 году на водоёмах Узбекистана. Однако численность зимующих малых лебедей оставалась неизвестной.

В последние несколько лет на озере Денгизкуль проводится мониторинг с целью оценки антропогенного воздействия на птиц, главным образом водно-болотных, в период миграции и зимовки. В ходе обследования установлено, что большинство птиц концентрировались в заливе на

* Шерназаров Э.Ш., Азимов Н.Н., Тураев М.М., Жумаев Ф.К. 2020. О численности малого лебеда на зимовке в Узбекистане // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 504-505.

северо-западе озера, среди них лебедь-шипун *Cygnus olor*, пеганка *Tadorna tadorna*, кряква *Anas platyrhynchos*, широконоск *Spatula clypeata*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, савка *Oxyura leucocephala*, красно-головый нырок *Aythya ferina*, лысуха *Fulica atra*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, травник *Tringa totanus* и др.

В середине ноября 2015 года на озере Денгизкуль было учтено около 1200 лебедей- шипунов, среди них были 2 птицы, при определении которых возникло предположение, что это пролётные малые лебеди.

В 2019 году зимующих малых лебедей наблюдали на двух искусственных озёрах – Денгизкуль и Айдаркуль. 20 января в первой половине дня в заливе северо-западной части Денгизкуля, где концентрируются водно-болотные птицы, мы видели 54 малых лебедя. Из них 5 птиц находились рядом с одним кликуном *Cygnus cygnus* и 194 шипунами. В другой части залива 6 малых лебедей пролетали над ЛЭП на высоте не более 15 м в северо-западном направлении, где собрались 115 шипунов. На другом участке залива насчитали 43 малых лебедя и 45 лебедей-шипун. Птицы держались поодиночке и группами, кормились, а некоторые отдыхали.

На следующий день, 21 января 2019, наблюдали одиночных малых лебедей (всего 3 особи) в северной части Денгизкуля и 4 птиц на его северо-западе. За два дня встречена 61 малый лебедь, среди них были как взрослые, так и молодые птицы.

Наконец, 24 января 2019 на участке Тузкан озера Айдаркуль наблюдали 9 малых лебедей, на следующий день там же были обнаружены 3 птицы. По сообщению А.Тен, в начале января 2020 года на Айдаркуле зимовали 55 малых лебедей.

